

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

**СИСТЕМА ПООЩРЕНИЙ И НАКАЗАНИЙ В РИМСКОЙ АРМИИ
«ЗОЛОТОГО ВЕКА» ИМПЕРИИ (КОН. I – КОН. II ВВ. Н.Э.).**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
44.03.05. Педагогическое образование
очной формы обучения, группы 02031204
Рогоза Игоря Александровича

Научный руководитель
к.и.н., доцент
Литовченко Е.В.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3-14
ГЛАВА 1. НАГРАДЫ И ПООЩРЕНИЯ РИМСКИХ ЛЕГИОНЕРОВ В КОН. I – КОН. II ВВ. Н.Э.....	15- 47
1.1. Военная организация Римской империи на период кон. I – кон. II вв. н.э.....	15-24
1.2. Наградная система римских легионов.....	24-35
1.3. Жалованье и другие формы денежного вознаграждения.....	36-47
ГЛАВА 2. СИСТЕМА НАКАЗАНИЙ РИМСКИХ ЛЕГИОНЕРОВ В КОН. I – КОН. II ВВ. Н.Э.....	48-70
2.1. Цели римских воинских наказаний.....	48-52
2.2. Воинские преступления и система наказаний за них.....	53-63
2.3. Дисциплина римской армии кон. I – кон. II вв.: «кнутом и пряником».....	63-70
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	71-73
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	74-80

ВВЕДЕНИЕ

Тема настоящего исследования: система поощрений и наказаний в римской армии «золотого века» империи (кон. I – кон. II вв. н.э.).

Актуальность исследования

Начиная с самых ранних лет своей истории Рим, вел бесконечные войны, в результате которых к концу II века н.э. территория Римской империи, составляла 4,5 млн. км². В ходе этих войн родилась уникальная боевая система, воплощением которой стали римские легионы. А основой легиона была высокая подвижность, подготовка и организованность его солдат. Но помимо интенсивной боевой подготовки, высокая боеготовность и боевой дух римской армии на протяжении всего тысячелетнего её существования обеспечивались строгой дисциплиной. Последняя строилась на системе поощрений и наказаний воинов. Следовательно, проанализировав эту систему, можно понять феномен самой Римской империи, ее политики, ее завоеваний.

Многие исследователи считают, что ни в одной армии древнего мира не существовало такой развитой системы поощрений и наказаний как у римской империи. Так же зарождение наградной системы как законодательно закреплённой совокупности всех наград и поощрений, принято относить к Римской империи, где впервые была введена практика награждения не только отдельных граждан, но и целых воинских подразделений. Это во многом касается и системы наказаний, которая во времена империи имела разнообразный характер, начиная от денежных штрафов и понижений в звании, заканчивая телесными наказаниями и смертной казнью.

На сегодняшний день в мире, где постоянно ведутся войны, мы часто видим церемонии награждения солдат и офицеров или, наоборот, применение карательных мер к ним. Но в тоже время мы должны понимать, что корни этих элементов контроля, восходят к римской системе поощрений и наказаний, которая стала прообразом современной наградной и карательной систем многих стран. И поэтому изучение античного опыта,

системы поощрений и наказаний в римской армии, может помочь взглянуть на современные явления с другой стороны, осмыслить и лучше понять их. Таким образом, данный факт обуславливает **актуальность** настоящей работы.

Целью работы: является рассмотрение и анализ системы поощрений и наказаний в римской армии «золотого века» империи (кон. I – кон. II вв. н.э.).

Для достижения цели мы ставим следующие **задачи:**

- рассмотреть военную организацию Римской империи на период с кон. I до кон. II вв. н.э.;
- проанализировать наградную систему римских легионов «золотого века»;
- изучить размеры жалования и других форм денежного вознаграждения;
- охарактеризовать воинские преступления и систему наказаний за них;
- определить цели воинских наказаний в римской армии;
- рассмотреть дисциплину римской армии в контексте системы поощрений-наказаний.

Объект исследования – армия Римской империи в I-II веке н.э.

Предмет исследования – система поощрений и наказаний в римской армии «золотого века» империи.

Хронологические рамки - 96-192 год н. э. («золотой век») – обусловлены темой исследования. «Золотым веком» римской империи называют время правления династии Антонинов. Нами выбран этот период римской истории, потому что именно эти годы, считаются временем наивысшего расцвета Римской империи и ее армии, в которой в это время происходят процессы изменения поощрительной и наказательной системы в легионе. А уже с конца II века начинается постепенный упадок Римской империи, обуславливающий совсем другие процессы в римской армии.

Методологическая база исследования. Большинство современных научных концепций, так или иначе, связаны с так называемой теорией

цивилизаций. Существует множество подходов и внутри *цивилизационной концепции* истории. Наиболее соответствующим истине многие историки и культурологи считают теорию локальных цивилизаций (А. Дж. Тойнби¹), в рамках которой цивилизации рассматриваются как уникальные этнические или исторические общественные образования, занимающие определенную территорию и имеющие свои особенности социально-экономического и культурного развития.

Также при подготовке настоящей работы мы использовали принципы *историзма и научной объективности*, которые позволяют рассматривать исторические явления в саморазвитии, то есть помогают установить причины их зарождения, выявить качественные изменения на различных этапах, понять, во что преобразовалось данное явление в ходе диалектического развития. Для эффективного анализа источников и достоверности сделанных выводов обязательным условием являлось применение *комплексный подход к источникам*.

Целесообразным, на наш взгляд, представляется использование методологии, предложенной американским историком Джеком Хекстером². В своих работах он выявил три методологических приема историографии, которые историк использует в своей работе: сноски, перечисление имен, прямое цитирование и сформулировал на их основе три правила исторической риторики, которые сводятся к тому, что любое историческое исследование должно поддерживаться релевантными свидетельствами.

В работе также использован *историко-культурологический подход*, на основании которого определяется историко-культурное наследие Римской цивилизации.

В работе применялись следующие общенаучные методы: *анализ, синтез, обобщение, систематизация*. Помимо общенаучных использовались и специальные исторические методы, в частности, *сравнительно-*

¹ Тойнби А. Дж. Постижение истории. – М., 1991. – 230 с.

² Hexter J. H. The History Primer. – London, 1971. – 297 p.

исторический метод, позволяющий сравнить размеры жалования различных родов войск, также степень тяжести наказания для офицера и рядового легионера. Для раскрытия исторического контекста рассматриваемого времени использовался *прием исторического описания*.

Историко-биографический метод получил применение в процессе изучения жизненного пути императоров «золотого века». *Метод статистического анализа*, который помог проанализировать размеры жалования и специальных выплат различных категорий и родов войск в кон. I- кон. II вв. н.э.

Совокупность использованных методов, а также комплексный подход к источникам определил *достоверность* и *обоснованность* сделанных выводов.

Источники. Основные источники по данной проблеме необходимо, на наш взгляд, разделить на 3 группы. К первой группе можно отнести сочинения современников описываемого нами периода (кон. I – кон. II вв. н.э), ко второй группе сочинения более раннего или позднего времени. Третья группа это юридические источники.

К первой группе можно отнести сочинения Тацита³, Диона Кассия⁴, Авла Гелия⁵, Гая Светония Транквилла⁶, авторов «Истории Августов»⁷, а также Геродиана⁸.

Наиболее значимым источником по армии «золотого века» являются произведения Корнелия Тацита. Несмотря на свое в целом неприязненное

³ Тацит. Сочинения в двух томах / Пер. А.С. Бобовича и Г.С. Кнабе. – Л., 1969. – 449 с.

⁴ Дион Кассий. Римская история (кн.60) пер. Н.Н. Трухиной // Хрестоматия по истории древнего Рима / Под ред. В.И. Кузицина. – М., 1987. – 200 с.

⁵ Авл Геллий. Аттические ночи [отрывки] / Пер. и комм. А. А. Павлова // Адам и Ева. Альманах гендерной истории. – М., 1996.– С. 223–260.

⁶ Светоний Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей / Пер. В. Алексеева. — СПб., 1904. — 466 с.

⁷ *Scriptores Historiae Augustae*. Властелины Рима: Биографии римских императоров от Адриана до Диоклетиана. / Пер. С. Н. Кондратьева под ред. А. И. Доватура. – М.,1992. – 384 с.

⁸ Геродиан. История императорской власти после Марка в восьми книгах / Пер. с греч. под ред. А.И. Доватура. – СПб., 1995. – 280 с.

отношение к солдатской массе, он в ряде эпизодов рассказывает о системе награждения в римской армии, а также показывает наличие в действиях военачальников и рядовых легионеров высокого понимания воинского долга и истинных доблестей.

Дион Кассий, автор «Римской истории» в 80 книгах, охватывает историю Рима от прибытия Энея в Италию до времён Александра Севера. Ценность его сообщений в том, что, будучи римский консулом, он являлся непосредственным очевидцем описываемых нами событий и использовал документы из несохранившихся римских государственных архивов. Так, он упоминает мемуары некоторых императоров, в частности Августа и Адриана.

Авл Геллий римский писатель, живший около середины II века н.э. В его собрании трудов, состоящим из 20 книг, под общим названием «Аттические ночи», можно найти описание военных наград в Римской империи.

Гай Светоний Транквилл, первоначально он находился в услужении императора Адриана, но затем за что-то попал в немилость и доживал свой век в качестве непубличного, книжного человека. В своем произведении «Жизнь двенадцати цезарей», Гай Светоний дает цепочку биографий правителей от Юлия Цезаря до Домициана.

В сочинении Геродиана «История императорской власти после Марка», много полезных для нас сведений о жаловании солдат, императорских денежных подарках войскам.

Определённую информацию можно почерпнуть из такого источника, как «Жизнеописания Августов», поскольку многие военные вопросы, затронутые в императорских биографиях, дают нам сведения о структуре и организации римской армии описываемого нами периода.

Во второй группе особый интерес представляют сочинения, Полибия⁹ Тита Ливия¹⁰, Иосифа Флавия¹¹, Вегеция¹², Аммиана Марцелина¹³.

⁹ Полибий. Всеобщая история. / 2-е изд. Отв. ред. А.Я. Тыжов. – СПб., 1994. – 496 с.

Сочинение греческого историка Полибия, жившего во II в. до н.э., также заслуживает нашего внимания, им был написан выдающийся исторический труд, который имел важнейшее значение как для греческой и для римской истории. «Всеобщая история» - сочинение Полибия в 40 книгах. Автор труда ставил своей задачей показать, «каким образом почти весь известный мир попал под власть римлян» (Polyb. I. 1). Это труд нам полезен, прежде всего, тем, что автор в нем большое внимание уделяет римской армии, в том числе наградной и карательной системам, многие из которых в трансформировавшемся виде «перекочевали» во времена Империи.

Сведения о ранних этапах развития системы наказаний и поощрений в римской армии мы можем найти у одного из самых известных римских историков Тита Ливия (59 г. до н. э. – 17 г. н. э.) в его «Истории Рима».

Примечательно, что подробно военную организацию римской империи мы находим у Иосифа Флавия, который, как и Полибий, рассматривал эту систему глазами стороннего наблюдателя. И неудивительно, что устройство римского войска являлось для него «образцом для всех умеющих ценить совершенство и наиглавнейшим предметом изучения для тех, кто желает понять причины величия Рима» (Ios. Flav. Bell. Iud. III. 1.2).

Сочинение позднеантичного автора Вегеция Рената, «Краткое изложение военного дела», также представляет значимость для нашей работы в освещении вопросов, связанных с организацией военного дела римлян в эпоху принципата. Главным его недостатком является одновременное использование источников, относящихся к различным эпохам.

Аммиан Марцеллин, написал свой исторический труд «Res Gestae» («Деяния»), который охватывает время от начала правления императора

¹⁰ Ливий, Тит. История Рима от основания Города: В 3-х томах / Отв. ред. Е.С. Голубцова. – М., 1989–1993. – 770 с.

¹¹ Иосиф Флавий. Иудейская война / Пер. с древнегреч. М. Финкельберг и А. Вдовиченко под ред. А. Ковельмана. – М., 1993. – 510 с.

¹² Флавий Вегеций Ренат. Краткое изложение военного дела / Пер. С.П. Кондратьева. – СПб., 1996. – 352 с.

¹³ Аммиан Марцеллин. Римская история / Пер. Ю. А. Кулаковского. - СПб., 1994. - 240 с.

Нервы до битвы при Адрианаполе, это произведение содержит ценные сведения о внутреннем устройстве римских легионов, порядке прохождения армейской службы, а также об различных наказаниях провинившихся воинов.

К третьей группе можно отнести «Дигесты¹⁴». Этот источник полезен для освещения конкретных реалий военной службы. Наибольший интерес, прежде всего, представляет 49 книга, которая в основном специально посвящена военному праву, до нас дошли отрывки из сочинений видных римских юристов – начала III вв., а также цитаты или изложения императорских эдиктов, касавшихся военных вопросов. Эти свидетельства позволяют представить внутреннюю жизнь армии, оценить привилегии легионеров и ту огромную роль, какую играли войско в политической жизни Рима.

В целом источники для исследования процессов генезиса и развития наградной системы и системы наказаний в римской армии эпохи Империи довольно многочисленны и разнообразны и позволяют решить задачи нашего исследования.

Историография проблемы.

Работы, которые были использованы при написании данного исследования, мы разделили на две большие группы: работы зарубежных и отечественных авторов. В каждой группе можно выделить ещё три подгруппы: 1) работы обобщающего характера по истории Рима и ее армии; 2) работы, которые посвящены вопросу изучения системы поощрений и наказаний в римских легионах; 3) труды по римскому военному праву.

Большую роль военным порядкам Рима отвел в своих основополагающих трудах по римской истории, так и в отдельных монографиях касающихся римской армии, выдающийся немецкий ученый

¹⁴ Дигесты Юстиниана / Пер. с лат. И. С. Перетерский; Ред. Е. А. Скрипилев. — М., 1984. — 456 с.

Теодор Моммзен. Важные замечания о характере и роли римской армии были высказаны Моммзеном в его «Истории Рима¹⁵».

В самом начале XX в. появляется обширный труд еще одного представителя немецкой науки Ганса Дельбрюка «История военного искусства в рамках политической истории»¹⁶. Автор не ограничивается только подробным и компетентным разбором основных военных событий прошлого, но анализирует своеобразие военной организации разных народов и государств.

Среди обобщающих работ по истории римской истории, необходимо отметить исследования ученых второй половины XX века, которые не утратили своего значения до настоящего времени, это фундаментальные труды И. Марквардта¹⁷, Г. Альфолди¹⁸, в которых дано подробное освещение римской военной организации и основных этапов ее эволюции.

Также в работах Ж. Каркопино¹⁹, К. Криста²⁰, которые посвящены римской истории, мы можем найти сведения о роли армии во внутриполитической жизни Римской империи.

Система наград и знаков отличия, была рассмотрена в монографии В. Максфилда²¹, которую от подобных работ на данную тему отличает не только четкий и исторический подход, но и стремление выяснить ценностное значение воинских почестей.

В своих трудах вопросы материального поощрения различных родов и категорий солдат легиона затрагивали, Р. Макмуллен²², М.А. Шпайдель²³.

¹⁵ Моммзен Т. История Рима. Т. II. – СПб., 1993. – С. 145–146.

¹⁶ Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. Т. I. Античный мир / Г. Дельбрюк / Пер. с нем.; ст. А.Б. Егорова. – СПб., 1994. – 352 с.

¹⁷ Marquardt J. Römische Staatsverwaltung. 3. Aufl., besorgt von H. Dessau und A. von Domaszewski. – Darmstadt, 1957. – 249 s.

¹⁸ Alföldy G. Römische Heeresgeschichte. Ausgewählte Beiträge. – Stuttgart, 1986. – S. 26–42.

¹⁹ Каркопино Ж. Повседневная жизнь древнего Рима. Апогей империи. – М., 2008 – 420 с.

²⁰ Крист К. История времён римских императоров от Августа до Константина. – Т.1. – Ростов-на-Дону, 1997. – 573 с.

²¹ Maxfield V. A. The Military Decorations of the Roman Army. – L., 1981. – 304 p.

²² MacMullen R. The Roman emperor's army costs / Latomus. – 1984. – vol. 43. – S. 571–580.

²³ Speidel M. A. Sold und Wirtschaftslage der romischen Soldaten. – Stuttgart, 2000. – S. 65–96.

Социально-политическая история императорской армии получила солидную разработку в многочисленных работах, посвященных отдельным провинциям и римскому лимесу. Из числа наиболее важных исследований этого рода выделяется труд Я. Ле Боека²⁴ о римской армии I-II века н.э. Ле Боек в своей работе касается военной организации, структуры, снаряжения, а также жалования римских легионеров. В целом же, по мнению французского историка, императорская армия, выступала как хранительница римских традиций, которые во многом поддерживались системой наград и поощрений.

Также для нашей работы полезны монографии Эйдриана Голдсворти²⁵ и Грехема Вебстера²⁶, И.А. Голыженкова²⁷, которые посвящены генезису и развитию римской императорской армии I-II веков н.э.

Среди работ, которые посвящены вопросу изучения системы поощрений и наказаний в римской армии, необходимо выделить монографию Г. Уотсона «Римский воин»²⁸, которая содержит сведения о рекрутировании, обучении, порядке прохождения службы, жаловании различных категорий войск и о судьбе ветерана после отставки. Все это автор рассматривал с точки зрения жизненного пути типичного римского солдата, сделав акцент на побудительных мотивах и внутренних аспектах службы в императорской армии.

Отечественные историки также уделяли пристальное внимание изучению военной машины Римской империи.

Для ознакомления с организацией и структурой римской армии эпохи Ранней империи, нам полезны работы Т.П. Евсеенко «Армия в

²⁴ Ле Боек Я. Римская армия эпохи Ранней Империи. / Пер. с франц. – М., 2001. – 399 с.

²⁵ Goldsworthy A. The Roman Army at War 100 BC AD 200 / A. Goldsworthy. – Oxford, 1996. – 311 p.

²⁶ Webster G. The Roman Imperial Army of the first and second centuries A. D. – Norma, 1998. – 343 с.

²⁷ Голыженков И. А. Армия императорского Рима. I—II вв. н. э. – М., 2000. - 48 с.

²⁸ Уотсон Дж. Римский воин. / Пер. с англ. А.Л. Андреева. – М., 2010. – 189 с.

древнеримской политической системе эпохи становления принципата»²⁹, «Армия и общество в Римской империи эпохи раннего принципата»³⁰, и В.Н. Парфенова «Ранний принципат: военно-политический аспект»³¹, «К оценке военных реформ Августа»³².

А.В. Колобов в своей статье «Боевые награды римских легионеров эпохи принципата»³³ Дает сведения о таком феномене как *donna militaria* и дает описание различного рода наградам: венки различных степеней достоинства, флажки, особые копья, браслеты, медали и т.д. А его работе «Римские легионы вне полей сражений (Эпоха ранней Империи)»³⁴, мы можем найти сведения о правовом и материальном положении легионеров.

А.В. Махлаюк в своих работах «Солдаты Римской империи. Традиции военной службы и воинская ментальность»³⁵, «Римские войны. Под знаком Марса»³⁶, «Армия Римской империи: Очерки традиций и ментальности»³⁷, также затрагивает проблему дисциплины в римской армии и в частности касается вопросов наградной системы и системы наказаний в римской армии эпохи Империи.

Также нельзя не затронуть литературу, посвященную исследованию военного права у римлян. Отметим здесь интересные исследования

²⁹ Евсеенко Т.П. Армия в древнеримской политической системе эпохи становления принципата: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – Свердловск, 1988. – 20 с.

³⁰ Евсеенко Т.П. Армия и общество в Римской империи эпохи раннего принципата. - Свердловск. – 1992. – № 5. – С. 17–26.

³¹ Парфенов В.Н. Ранний принципат: военно-политический аспект: Автореф. дисс. докт. ист. наук. - Саратов, 1995. – 34 с.

³² Парфенов В.Н. К оценке военных реформ Августа // Античный мир и археология. - Вып. 7. – 1990. – С. 65–76.

³³ Колобов А. В. Боевые награды римских легионеров эпохи принципата. - Пермь, 1999. – С. 27– 32.

³⁴ Колобов, А. В. Римские легионы вне полей сражений (Эпоха ранней Империи). – Пермь, 1999. – 128 с.

³⁵ Махлаюк А.В. Солдаты Римской империи. Традиции военной службы и воинская ментальность. – СПб., 2006. – 337 с.

³⁶ Махлаюк А. В. Римские войны. Под знаком Марса. – М., 2003. – 447 с.

³⁷ Махлаюк А.В. Армия Римской империи: Очерки традиций и ментальности. – Нижний Новгород, 2000. – 235 с.

Ж. Вандран-Вуайе³⁸, И.А. Покровского³⁹, Е.А. Скрипелева⁴⁰, в которых затрагивается эволюция военно-правовых установлений и юридического положения римского солдата.

Подводя итог историографического обзора, можно констатировать, что в научной литературе последних лет довольно часто упоминается наградная система и система наказаний в римской армии. Однако **новизна** нашей работы заключается в том, что в разрезе реконструкции целостной картины системы поощрений и наказаний римских воинов данная проблема еще не становилась предметом отдельного изучения, кроме того, в ней находят применение новые подходы, ранее не использовавшиеся в сходных исследованиях.

Практическая значимость работы. Результаты, достигнутые в ходе разработки проблемы, могут быть использованы в преподавании в вузовских курсах, посвящённых проблемам военной организации римской армии, развитию римского военного дела, а также в дальнейшей научно-исследовательской работе.

Структура работы: введение, две главы, разделенные на три параграфа, заключение, список источников и литературы, приложения.

Апробация исследования осуществлялась в форме докладов на конференциях, а также в статьях, посвящённых вопросу военной организации римской армии.

По результатам выступлений имеются публикации:

1. Рогоза И.А. Социальное происхождение солдат римских легионов в эпоху империи // Классическая и византийская традиция. 2014.- материалы VIII международной конференции. / Под ред. Н.Н. Болгова. – Белгород: ООО «Эпицентр», 2014.- С. 58-61.

³⁸ Vendrand-Voyer J. Normes civiques et metier militaire a Rome sous le Principat. – Clermont, 1983. – 320 p.

³⁹ Покровский И. А. История римского права. – СПб., 1999. – 560 с.

⁴⁰ Скрипилев Е.А. К постановке проблем военного права древнего Рима // Военно-юридическая академия Красной Армии.– М., 1949. – С. 104–185.

2. Рогоза И.А. Этнический состав римских легионов в эпоху Империи // Белгородский диалог-2015. Материалы Международного молодёжного научного Форума молодых историков. Белгород, 9-11 апреля 2015 г.: [редкол.: М.И. Дорохов (отв. ред.) и др.]. – Белгород: Эпицентр, 2015. - С. 22-23.

3. Рогоза И.А. Римские боевые подразделения в эпоху Поздней античности по данным *Notitia Dignitatum* (кон. IV - нач. V вв.) // Классическая и византийская традиция. 2015.- материалы IX международной научной конференции / Отв. ред. Н.Н. Болгов. – Белгород, 2015.- С. 91-94.

ГЛАВА 1. НАГРАДЫ И ПООЩРЕНИЯ РИМСКИХ ЛЕГИОНЕРОВ В КОН. I – КОН. II ВВ. Н.Э.

1.1. Военная организация Римской империи на период кон. I – кон. II вв. н.э.

Своим могуществом и славой Древний Рим, изначально был обязан великолепной военной системе, по эффективности и совершенности, намного превосходившей всё, что мог противопоставить ей любой потенциальный противник.

Одним из самых значимых периодов в становлении и развитии Римской империи считается время правления династии Антонинов с 96 по 192 гг. н.э., вошедшее в историю как «золотой век Римской империи» Самоназвание династии исходит от имени императора этого рода – Антонина Пия⁴¹.

История Римского государства в I и II вв. н. э. - это время постепенного перехода от политики территориальной экспансии к обороне. Это было время максимального могущества и начала неминуемого упадка Римской империи.

К началу нового тысячелетия все Средиземноморье находилось под властью Римской империи. В I в. территориальная экспансия продолжилась. При императоре Августе завершилось покорение Испании, благодаря усилиям его преемника Тиберия власть Рима распространилась до Дуная. При Марке Ульпии Траяне происходит покорение римскому оружию Дакии. Это было последнее крупное завоевание. При Марке Аврелии, Рим вел тяжелую войну с германскими и сарматскими племенами, вошедшую в историю как Маркоманская⁴². Примечательно высказывание Иосифа Флавия, жившего в описываемый нами период, о могуществе Римской империи. «Нужно ли удивляться, что народ, который всегда рассуждает, прежде чем что-либо предпринимает, который для осуществления своих планов имеет такую могущественную армию, — что этот народ расширил

⁴¹ Дельбрюк, Г. История военного искусства. – СПб., 1994. – С. 8.

⁴² США. Властелины Рима: Биографии римских императоров от Адриана до Диоклетиана / Пер. С. Н. Кондратьева под ред. А. И. Доватура. – М., 1992. – С. 89.

свои пределы: к востоку до Евфрата, к западу до океана, на юге до тучных нив Ливии, а на севере — до Дуная и Рейна?» (Ios. Flav. Bell. Iud. III. 1.1).

К началу второго века активный процесс присоединения новых территорий, постепенно прекращается, могущество Рима достигло своего апогея. Конечно, государство нуждалось во внушительной военной силе для защиты своих огромных границ. Бесчисленные войны предыдущих веков сформировали римскую военную систему, самую совершенную из тех, какие знал Древний мир, оплотом которой была римская армия. Говоря о римской армии периода I–II вв. нельзя забывать, что она была не только военной, но и политической силой, которая имела часто решающее значение в жестокой борьбе за власть. В этот период претенденты на императорский престол стали все больше полагаться на примкнувшие к ним легионы, завоеывая их верность лестью и подарками, тем самым становясь зависимыми от них⁴³.

Еще во времена правления Августа, произошло заложение основ политики и военной организации Римской империи, которые практически в не измененном виде просуществовали вплоть до сер. III в. н.э. Также в I в. произошло четкое осознание того обстоятельства, что безопасность империи зависит от ее экономического положения в той же мере, как от ее военного превосходства. Август, как во многом и последующие императоры описываемого нами периода, стремились создать меньшую по численности армию, тем самым облегчить бремя ее содержания на экономику. Но благодаря выучке, организации и строгой дисциплине даже меньшая по численности армия могла эффективно выполнять основные оборонительные функции⁴⁴.

Император Август установил численность легиона равной 6 тысячам человек, также он унифицировал его состав. Десять когорт составляли

⁴³ Ле Бок Я. Римская армия эпохи Ранней Империи. – М., 2001. – С. 78.

⁴⁴ Евсеенко Т.П. Об эффективности военной реформы Октавиана Августа / Под. Ред. Т.П. Евсеенко // Политические организации и правовые системы за рубежом: история и современность. – Свердловск, 1987. – С. 49.

легион⁴⁵. Командование, во многом было организовано так же, как и во времена Цезаря. В распоряжении Августа имелось 25 таких легионов (Dio. Cass. LV. 22). В дальнейшем общее количество легионов постоянно менялось. Во времена правления императора Траяна, римская армия насчитывала уже 28 легионов. Траяном были сформированы два новых легиона (XXX Ulpia и II Traiana). К концу II века общее число легионов было доведено до 30⁴⁶. Организация легиона также пересматривалась много раз, но можно считать, что во времена правления династии Антонинов в составе легиона было 9 когорт по 550 человек и около 800 всадников (Veget. II. 9. 1). Всадники причислялись к центуриям, а не образовывали отдельные эскадроны, выполняя обязанности посыльных и разведчиков. Но во время сражения или долгого перехода всадники могли образовывать подразделение, действовавшее совместно со вспомогательной кавалерией (Tac. Ann. IV. 73. 2). В среднем срок службы легионера, за некоторыми исключениями, составлял 20 лет. Трудностей с рекрутированием не было, большинство новобранцев являлись сыновьями ветеранов. Мораль легионов поддерживалась *esprit de corps*, строгой дисциплиной и суровой профессиональной школой⁴⁷. На протяжении веков стандарты солдатской выучки и дисциплинированность колебались, а в более поздний период, несомненно, падали. Тем не менее, даже в худшие времена никто из соперников Римской империи не приближался к этим стандартам. Помощь легионам при ведении военных действий оказывали так называемые вспомогательные войска, которые состояли как из конных, так и пехотных частей. Численность воинов вместе с легионом и вспомогательными войсками возрастала практически вдвое (Tac. Ann., IV, 5). Вспомогательные войска образовывали подразделения различного типа: алы, когорты, нумеры

⁴⁵ Парфенов В.Н. К оценке военных реформы Августа. – М., 1990. – №7. – С. 68.

⁴⁶ Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории / Пер. с нем. А.Б. Егорова. – СПб., 1994. – С. 79.

⁴⁷ Колобов А. В. Римские легионы вне полей сражений. – Пермь, 1999. – С. 2.

и вексилляции⁴⁸. Существует мнение, что постепенно, с утратой легионами прежней роли, значение различных вспомогательных подразделений увеличивалась и уже в конце II в. численность вспомогательных войск превосходила численность легионов⁴⁹.

Но Империя располагала не только легионами и вспомогательными войсками, расположенными в провинциях. Завершение процесса профессионализации армии и утверждение режима единоправления, потребовали от Августа создать гвардию, которая была не обходима ему для охраны порядка в самой Италии, и которая служила бы оплотом его власти и отборным резервом для армии. Всего Августом было создано 9 когорт преторианской гвардии (*cohortes praetoriae*) общей численностью 4500 человек. В дальнейшем их число увеличилось до 14 когорт. Во главе каждой из когорт стоял префект претория (*praefectus praetorio*)⁵⁰. Преторианцы, во время войны, так и мира комплектовались из отборных солдат римских легионов. Преторианцы обладали рядом привилегий: служили 16 лет, а не 25, как простые легионеры, и имели жалование, в три раза превосходящее жалование обычного легионера⁵¹ (Suet. Aug., 49).

Дальнейшие изменения военной организации при императорах «золотого века» не носили кардинального характера. Так в военной области Траян практически не проявил себя реформатор, если не считать попытку улучшения демографической ситуации в Италии для облегчения набора в легионы. Тем ни менее известно, что четко обозначив военный аспект своей политики, он пользовался большой поддержкой армии. Но все же он, прежде всего, был практичным императором и руководствовался традиционной воинственной политикой. Периодом его царствования характерен возвратом

⁴⁸ Евсеенко Т.П. Армия в древнеримской политической системе эпохи становления принципата: Автореф. дис. канд. юрид наук. – Свердловск, 1988. – С. 12.

⁴⁹ Ле Бозк Я. Указ. соч. – С. 89.

⁵⁰ Ушаков Ю.А. Роль преторианской гвардии во внутривластной жизни Римской империи при первых императорах. – М., 1984. – С. 119.

⁵¹ Семенов В.В. Преторианские когорты: модель и практика. – СПб., 2000. – № 12. – С. 109.

к времени больших римских завоеваний. Как уже было отмечено ранее, именно в его правление развернулась, кампания по захвату Дакии. Император лично принимал участие в многочисленных военных кампаниях, длившихся с 101—105 гг. С завершением кампании в Дакии некоторые римские легионы были переправлены на Восток. С 113—114 гг. и до смерти Траяна в этот регион прибыло, по меньшей мере, десять легионов вместе с вспомогательными частями и он оставался основным направлением внешней политики. В 115 г. территория в верховьях Тигра и Евфрата перешла под контроль Рима. Но в 117 г. римляне столкнулись с мощным отпором со стороны парфян и приостанавливают дальнейшее продвижение, кроме того, в этот год умирает Траян⁵² (Тас. Ann. IV, 52, 4).

После смерти Траяна, к власти пришел император Адриан. В отличие от завоевательных воззрений Траяна, политика Адриана довольно сильно отличалась, прежде всего, отказом от покорений новых территорий и переходом к политике защиты границ. В его правление происходит отказ от Ассирии и Месопотамии и возвращение их Парфии. При Адриане происходит строительство мощной системы оборонительных укреплений, в том числе и наиболее известного Вала Адриана в Британии, протяжённостью 117 км. Особенное внимание также было уделено рейнской и дунайской границам. Происходит строительство множества крепостей со сторожевыми башнями и размещенными в них военными лагерями. Адриан производил инспекцию военных лагерей и укреплений и нередко лично смотрел за тренировками солдат. При Адриане в легионы стали принимать местных жителей провинций, ещё вчера считавшихся варварами, тем самым при нем начинает снижаться доля выходцев из Италии. В целом правление Адриана прошло спокойно, за исключением небольших пограничных конфликтов⁵³.

⁵² Крист К. История времён римских императоров от Августа до Константина. – Ростов-на-Дону, 1997. – С. 108–109.

⁵³ Грант, М. Римские императоры: Биографический справочник правителей Римской империи 31 г. до н. э. – 476 г. н. э. / Пер. с англ. М. Гитт. – М., 1998. – С. 99.

Ситуация изменилась при Марке Аврелии, императоре-философе, также проявившем себя как способный полководец. Сразу же после смерти Антонина Пия, произошло вторжение парфян в римские владения в Месопотамии. Боевые действия продлились четыре года с 162 – 166 года н.э., во время этой войны был уничтожен XXII легион *Deiotarorum*, возможно вместо него были созданы второй и третий Италийские легионы (SHA. Marc. XII. 1). В том же году германские племена вторглись в римские владения на Дунае. И только в 178 г. Марку Аврелию лично возглавившем поход против германцев, удалось добиться больших успехов, но 17 марта 180 года Марк Аврелий скончался от чумы, эпидемия которой постигла все римское войско⁵⁴. В конце правления династии Антонинов наступила относительная стабильность во внешней политике. Несмотря на приписываемые Коммоду недостатки, он вел весьма эффективную военную политику, во многом благодаря деятелям своего окружения, но существенно изменить военную структуру и организацию армии не успел.

Таким образом, последующие нововведения императоров Траяна, Адриана, Марка Аврелия, внесли не столь существенные изменения в военную организацию империи, и до начала III в. римская армия в большей части оставалась такой же, какой она была во времена Августа.⁵⁵

Но хотелось бы затронуть военные реформы Септимия Севера, так как его военные преобразования были следствием изменений описываемой нами военной организации Римской империи в кон. I – кон. II вв. н.э.

До времени правления императора Севера римский воин вел холосцятский образ жизни, заводя семью только после оставления службы по выслуге лет, т.е. через двадцать лет, но часто бывало и того позже. Но после реформирования военного права Севером, римским воинам разрешалось хоть и не совсем юридически легитимное право иметь семью еще во время службы (Herod. III, 8). Согласно реформе, легионер имел право жить с

⁵⁴ Campbell J. B. *The Emperor and the Roman Army 31 BC–AD.* – Oxford., 1984. – P. 180.

⁵⁵ Сергеев И.П. *Римская империя в III веке нашей эры. Проблемы социально-политической истории.* – Харьков, 1999. – С. 209.

женщиной, но официально она не была женой, а именовалась как «хранительница очага». В дальнейшем все ограничения были сняты и легионерам разрешено было официально иметь семью, а женщина из «сберегающей огонь» превратилась в жену. При Севере жалование легионерам было увеличено, кроме того воины еще служа в армии получали надел земли. Кроме того, реформа коснулась и срока службы легионера, теперь он обязан был служить в легионе не 20, а 15 лет, также должность первого центуриона объявлялась всаднической, благодаря чему рядовым воинам открывался путь к военной карьере⁵⁶ (Herod. III. 9. 2). Самая прогрессивная и самая организованная военная сила античного мира – римские легионы никогда не смогли бы покорить такие огромные территории, если бы не законы, строго регламентировавшие жизнь римских воинов.

Только по отрывочным данным мы имеем представление о римском военном законодательстве. Одним из таких являются Дигесты Юстиниана - документ конца II – начала III века н.э. - представляющий собой фрагменты законодательных актов, касающихся организации воинской службы в Римской империи, в том числе и описываемого нами периода. Всякое событие, связанное с воинским бытом, вроде правил поведения легионеров в лагере или на поле битвы, различного рода проступки и наказания за них быстро отражались в римских законах. Римское военное право предполагало иерархию тяжести наказаний, которые варьировались от серьезности совершенного проступка. Изменение военного законодательства мы можем проследить в публикациях римских юристов, живших во времена разных императоров и публиковавших его нормы в своих трактатах⁵⁷. Военная юриспруденция возлагала на командиров за нравственное и дисциплинарное благополучие в войсках. Офицеры же римской армии строго следили за исполнением приказов и поручений, а также за состоянием воинской

⁵⁶ Сергеев И.П. Указ. соч. – С. 140.

⁵⁷ Скрипилев Е.А. К постановке проблем военного права древнего Рима.– М., 1949. – С. 104–105.

дисциплины в легионе. Римским юристом Макром было отмечено, что легат легиона обязан заниматься хозяйственной деятельностью легиона и следить за условиями службы, пропитанием и организовывать быт в военном лагере (Dig. XIV. 8.1).

Также хотелось бы затронуть правовой статус легионеров римской империи. Разработка военного права в римской империи шла на протяжении I в. — II в. н.э., но при императоре Адриане в нем произошли существенные изменения, касающиеся специальных юридических норм. Конечно, полного правового равенства не существовало. Для каждой категории воинских частей как было сказано ранее, разрабатывались свои требования. Важным правовым стимулом для поступления на службу в римскую армию стала возможность получения гражданства моряками и солдатами вспомогательных войск, раньше его не имевшим⁵⁸.

Кроме того, согласно военному праву за совершенные преступления любой преторианец или легионер предстал только перед военным лагерным судом, а судили его свои же офицеры, при этом судопроизводство производилось по ускоренной процедуре. Более того, за легионером признавалось право землевладения, и его собственность разделялась на две категории: одна имела военное происхождение, а другая могла, быть приобретена при других обстоятельствах. Так начиная с императора Адриана, во вторую входило состояние солдатской «супруги». *Reculium castense* мог переходить по наследству, но все же с оговоркой, потому что в такого рода делах воин оставался под властью (*potestas*) отца⁵⁹ (Dig. XXVII. 1. 8).

Право владения сопровождалось наряду с другим, также очень важным для жителей Империи правом передавать свое имущество по завещанию.

⁵⁸ Колобов А.В. Социальное положение солдат и ветеранов легионов в западных провинциях Римской империи при Юлиях–Клавдиях: Автореф. дисс. канд. ист. наук. – М., 1990. – С. 16–17.

⁵⁹ Колобов А.В. Римские легионы вне полей сражений (Эпоха ранней Империи). – Пермь, 1999. – С. 89.

Первоначально еще Цезарем право письменно выразить свою последнюю волю, было позволено солдатам, уходившим на войну, а при Октавиане Августе в случае любой военной кампании. Императором Траяном эта привилегия была еще более расширена для каждого римского солдата. Еще большее количество правил было введено императором Адрианом: отныне военные, наравне с гражданскими, могли составлять завещания, что позволяло им выйти из-под отеческой власти (*patria potestas*) вне зависимости от того, являлись ли они ветеранами либо продолжали служить⁶⁰.

Также военные имели многочисленные льготы: они обладали статусом свободных людей, в случае обвинения в преступлении для них существовала особая процедура привлечения к суду, пользовались различными правами владения, продажи, наследования⁶¹ (Dig. XIV. 9. 2). Даже в некоторых случаях могли получить дипломы, которые предоставляли им, их детям и их потомкам римское гражданство, а также право на заключение брака. Перечисленные юридические льготы в совокупности с регулярным жалованьем, могут говорить о том, что римские солдаты были привилегированными плебеями⁶².

Наконец, следует вспомнить одну очень своеобразную практику, скрывающуюся за термином *ius postliminii*. Во все времена римский воин, который попал в руки врага, утрачивал самим фактом своего пленения собственный статус, иначе говоря, государство больше не признавало его своим. Но совершив побег или тем или иным способом, возвратив свободу, он полностью восстанавливался в своих гражданских правах⁶³.

Таким образом, нельзя не признать, что заложение основ военного дела императором Октавианом Августом и дальнейшее их реформирование последующими правителями, привело к созданию могучей военной

⁶⁰ Машкин Н.А. Принципат Августа. Происхождение и социальная сущность. – М., 1949. – С. 307.

⁶¹ Speidel M. A. Sold und Wirtschaftslage der romischen Soldaten. – Stuttgart, 2000. – S. 69.

⁶² Шаблин А.А. Частная жизнь и самооценка солдат и ветеранов римской армии I в. н. э.: Автореф. дисс. к. и. н. – М., 1997. – С. 24.

⁶³ Уотсон Дж. Указ. соч. – С. 129.

организации, существовавшей по собственным строгим правилам. К концу II в. н.э. в Римской империи была создана не только профессиональная армия, со своей военной структурой, но и решены вопросы правового статуса солдата, установлены правила поведения воинов и наказания за их нарушение. Юридические права и льготы в совокупности с регулярным жалованьем позволили говорить о том, что легионеры имели статус привилегированных плебеев. Превосходство римской военной организации, в первую очередь основывалось на неизменно прагматичном, логичном подходе римлян к решению любых практических сложностей. Уважая традиции, они проявляли удивительную гибкость и восприимчивость во всем, что касалось военного дела. Военная структура и военная организация Римской империи оказались настолько удачными, что впоследствии пережили саму империю и нашли свое отражение в аналогичных системах и других более поздних государств. Что же касается военных действий, то «золотой век империи», прежде всего, был отмечен войнами Траяна и Марка Аврелия, носивших уже оборонительный характер.

1.2. Наградная система римских легионов

С переходом от Республики к Империи, завершился и процесс профессионализации армии, вследствие этого награды стали различать: одни - предназначались для воинов, не имевших римского гражданства, это были, как правило, добровольцы и рабы, служившие обычно во флоте или во вспомогательных войсках. Другие вручались солдатам из числа «римских граждан», которые служили в легионах. Третьими награждались центурионы - командиры воинских подразделений. Совсем другие награды были у офицеров, генералов и полководцев римской армии из сословия римских «всадников» и «сенаторов».

К солдатским наградам можно отнести: ожерелья, медали (фалеры), браслеты. Офицерскими наградами за редкими исключениями были: венки, флажки, копья⁶⁴.

Браслеты и ожерелья известны как воинские украшения и символы знатности у таких народов как скифы, кельты и т.д. С большой долей вероятности у римлян они появляются, в результате войн с галлами как военный трофей. Но в отличие от римских противников, которые носили ожерелья на шее, а браслеты — на запястьях рук, римские солдаты при помощи специальных кожаных петель крепили их на нагрудную часть панциря⁶⁵.

В эпоху Ранней империи ожерельями и браслетами награждались отличившиеся легионеры от простого пехотинца до центуриона, как правило, парами и часто одновременно (Amm. Marc. XIX. 6. 12). Изготавливались эти награды, как правило, из различных металлов и были покрыты золотом и серебром. Награды, покрытые золотом, считались более почетными. Единый дизайн использовавшихся в качестве боевых наград ожерелий и браслетов, отсутствовал. Судить об их внешнем виде можно только по изображениям на солдатских надгробиях, так как в археологических раскопках эти награды практически не попадают. На сегодняшний день известно чуть более тридцати памятников, где изображены *dona militaria*. На этих памятниках можно наблюдать как замкнутый, так и не замкнутый тип ожерелья. Среди браслетов преобладали плоские, широкие лишенные украшений, хотя можно встретить и украшенные, так называемым, «змеиным рисунком». Индивидуальными наградами *dona militaria* награждались только воины, которые обладали правами римского гражданства⁶⁶.

⁶⁴ Колобов А.В. Боевые награды римских легионеров эпохи Принципата // Вестник Пермского ун-та. - 1998. - Вып. 2. - С. 27.

⁶⁵ Domaszewski A., von. Die Thierbilder der signa // Archäologische Mitteilungen aus Österreich – Ungern. – Wien, 1892. – XV. – S. 183.

⁶⁶ Колобов А.В. Боевые награды римских легионеров ... С. 27.

Но известно немало случаев, когда целые легионы награждались почетными ожерельями и браслетами, даже из вспомогательных войск состоявших, как правило, из не римских граждан. Легионеры отличившихся подразделений прибавляли к своему имени почетный эпитет. К знаменам воинских подразделений прикреплялся макет награды, а сам факт награждения был отражен в его названии. Так, например, название знаменитого легиона римской империи говорит само за себя - *Legio VI Victrix Hispanesia*⁶⁷.

Римские легионеры с гордостью носили свои награды, как и во время сражений, так и на парадах, торжественных процессиях, которые рассматривались как честь не только для полководца, но и для солдат⁶⁸ (Liv. XLV. 38. 3).

Одновременно с награждением ожерельями и браслетами, начиная с кон. I в. н.э., римские воины довольно часто вознаграждались фалерами. Фалера - это обычно большие и маленькие диски круглой или овальной формы, размером в диаметре от 4 до 7 сантиметров. Наибольшее распространение получили бронзовые покрытые серебром или позолотой. Больше всего медалей обнаружено в районе Рейна, где в I веке н.э. располагались римские легионы⁶⁹.

Широкое научное изучение металлических медалей началось в середине девятнадцатого века. Римские металлические медали представляют собой большие и маленькие диски, разнообразные по оформлению. Известны гладкие и плоские фалеры, а также с шишечкой в центре и с расходящимися от него концентрическими кругами. Такие медали довольно сложно отличить от похожих на них бляшек, украшавших портупею солдат и конскую упряжь⁷⁰.

⁶⁷ Уотсон Дж. Указ. соч. – С. 134.

⁶⁸ Утченко С.Л. Указ. соч. – С. 34.

⁶⁹ Bishop M., Coulston J. *Roman Military Equipment from the Punic Wars to the Fall of Rome.* – L., 1993. – P. 135.

⁷⁰ Maxfield V. *The Military Decorations of the Roman Army.* – L., 1981. – P. 91.

Изображения на медалях были разнообразны, изображались головы богов, духов подземелья, птиц, львов. Изображения Горгоны Медузы были довольно популярными⁷¹. В отличие от современных армий, металлические медали выдавались легионерам не по одной, а целыми наборами из 5, 7, 9 штук, это можно проследить по изображениям на солдатских памятниках. У римских медалей не было колодок. Медали, часто разные по величине и рисунку, крепились различными способами к кожаным ремням которые, соединенные вместе одевались, через голову поверх доспехов⁷².

Также существовали менее распространённые медали из стекла, чаще всего, темно-синего цвета. На сегодняшний день они известны в количестве не многим более 70 экземпляров. Диаметр большинства стеклянных медалей имеет величину– 37-42 мм. Такого рода медали известны с XIX века, но они далеко не всеми учеными-специалистами воспринимались как *dona militaria*.. Это связано с тем, что стеклянные фалеры попадались археологам всегда в единичном экземпляре, но как раньше мы выяснили, римские военные медали вручались в комплекте из пять-девять штук⁷³. Первоначально стеклянные медали попадались археологам без рамки и крепежного механизма, это обстоятельство позволяло считать их разновидностью гемм. Также в отличии медалей из металла, где как мы выяснили основными сюжетами были: горгонами, божества из разряда *dii militares* и т.д., на большинстве стеклянных медалей были изображены не встречавшиеся до того на военных наградах мужские головные портреты, иногда – в сопровождении детей, редко – одиночные женские головные портреты. Сопоставление этих изображений с изображениями римских гемм и монет, а также скульптурных портретов не оставляет на сегодняшний день сомнений, что это портреты реально существующих людей.

I в. н.э. это время широкого использования визуальных изображений императоров и членов их семей в развитой династической пропаганде. На

⁷¹ Колобов А.В. Боевые награды римских легионеров ... С. 28.

⁷² Там же. - С. 30.

⁷³ Boschung D. Roemische Glasphalerae mit Portraetbuesten . – L.,1987. - S. 257.

сегодняшний день, А. Альфельди, как и многие другие специалисты предполагают, что на фалерах из стекла были изображены императоры и их сыновья. А. Альфельди первым высказал мнение, что стеклянные фалеры — это разновидность *dona militaria*⁷⁴. Прикрепление к панцирю стеклянных фалер происходило посредством металлической рамки с застежкой, крепившейся на кожаные ремни портупей. Металлические медали в качестве *dona militaria* для легионеров от рядового до центуриона использовались до середины II века, а затем они стали чисто центурионской наградой. Из источников можно понять, что *dona militaria* обладали материальной ценностью (Tac. Hist. I. 57). Однако боевая награда для римского воина, не служила предметом купли-продажи, а вызывала чувство гордости, их даже клали в солдатские захоронения⁷⁵.

Как правило, награды вручались воинам, по случаю победных компаний, удостоенных триумфа. Раздача наград до того, как враг был побежден, считалась делом неподобающим. (Plut. Romp. 38.) Вероятность получить награду за доблесть, проявленную в ходе неудачной кампании, была минимальна, хотя полностью такую возможность исключать нельзя. Награды вручались легионерам чаще всего от лица императоров, реже — от имени полководцев, принадлежащих к императорской фамилии. В солдатских эпитафиях, как правило, указывалось, какой именно император удостоил воина награды, за какую войну. В римской императорской армии награды играли роль морального и символического стимула, сам же факт вознаграждения, как правило, значительно не влиял на дальнейшую карьеру легионера, хотя мог увеличить шансы на повышение⁷⁶. Это обстоятельство было слабой чертой наградной системы римской империи. Так или иначе, награждение *dona militaria* оставляло важный след в карьере легионера и часто обозначалось на солдатских надгробиях. Порой даже награды

⁷⁴ Alföldy G. Römische Heeresgeschichte. Ausgewählte Beiträge. – Stuttgart, 1986. – S. 30.

⁷⁵ Колобов А.В. Боевые награды римских легионеров ... С. 31.

⁷⁶ Махлаюк А.В. Солдаты Римской империи. Традиции военной службы и воинская ментальность. – СПб., 2006. – С. 320.

изображались на надгробиях в виде отдельного рельефа или на униформе скульптуры воина. Нашу точку зрения подтверждает открытое в 1965 г. в Филиппах надгробие с двумя рельефами и пространной надписью, самой детальной из всех обнаруженных на сегодняшний день. Оно принадлежит ветерану Тиберию Клавдию Максиму, который нес службу всадника в VII Клавдиевом легионе, далее занимал должности квестора всадников и телохранителя легата легиона. Но наибольшие успехи в карьере у Максима связаны со временем правления императора Траяна, при котором он стал дубликарием затем, получил повышение декуриона во 2-й але паннонцев. Известны также конкретные обстоятельства последнего повышения: Тиберий Максим захватил царя Децебала и преподнес императору его голову. Сама сцена пленения царя даков изображена на верхнем рельефе, где Максим верхом на коне убивает дакийского царя. Максим еще как минимум дважды награждался в ходе войны с даками, наградами за доблесть⁷⁷.

В Римской истории было еще немало достойных солдат, чьи подвиги отмечены большим количеством наград и нашли отражение в работах писателей и историков того времени. В качестве еще одного примера можно взять рассказ римского писателя Геллия Авла жившего около середины II века н.э. В его 2-ой книге, упор делается на описании храброго воина Луция Сикция Дентата. «Он участвовал во многих войнах и заслужил 45 отличий: 8 золотых венков, 1 - осадный, 3 - мураллис, 14 – сивика, 83 торквеса, 160 браслетов, 18 копий, 25 наград, участвовал в девяти триумфах» (Aul. Gell. II. 4. 11).

Вообще, стремление к получению наград римскими воинами закономерно. Испокон веку легионеры руководствовались во всех своих делах девизом «virtus», что означает «доблесть». А получение *dona militaria* всегда являлось необходимым стимулом доблестного выполнения воинского долга, и его получение ознаменовывалось не только и не столько с материальными выгодами, сколько с престижем и представлениями о

⁷⁷ Уотсон Дж. Указ. соч. – С. 136-137.

воинской чести⁷⁸. Еще Полибий отмечал: «...солдаты, удостоившиеся награды; в домах своих они кладут снятые с неприятеля доспехи на самых видных местах, как памятники и свидетельства своей доблести» (Polyb. VI. 39. 8).

Существовали также специфические награды для разных родов войск: для кавалерии — это шейные цепочки (*torques*) из золота и серебра, для пехоты — нагрудные серебряные или золотые фалеры с изображением полководца или головы какого-либо божества. Отличившейся офицер, в качестве награды получал особые, «чистые», без надписей, фляжки. В дальнейшем, такие фляжки стали изготавливать из серебра и золота, сохраняя прямоугольную форму. Также офицерской наградой было декоративное копьё — особая гаста с серебряным наконечником либо совсем без такового⁷⁹. В позднее время такое декоративное копьё давалось всем примипилам после окончания военной службы и по выходу в запас. Всадники могли еще получать специальные серебряные рожки на шлемы, а также наградные медальоны (*phalerae*), которыми иногда служили украшением для лошадей (Liv. X. 44. 5). Описание награждения офицера, дается у римского историка Иосифа Флавия, в частности он пишет, что военачальник Проб был награжден императором Веспасианом, за то, что во время войны с Сарматами совершил множество подвигов и в качестве награды получил, четыре копия без наконечников, два венка за взятие валов, один гражданский венок, два золотых браслета, одну золотую шейную цепь» (Jos. Flav. Bell. Iud. III. 3. 12).

Наиболее ценной наградой, которая могла быть вручена римскому воину независимо от звания, был венок. Римская наградная система предполагала существование множества венков, каждый из которых вручался за определенный подвиг. Наиболее почетным и значимым венком был венок триумфатора (*corona triumphalis*), вручаемый только полководцам,

⁷⁸ Махлаюк А.В. Солдаты Римской империи... С. 324.

⁷⁹ Колобов А.В. Социальная структура командного состава римских легионов эпохи принципата.— Пермь, 1999. — С. 53.

удостоенным триумфа. Получение триумфа – заветная мечта всех римских военачальников, но для этого его получения необходимо было, выполнить множество условий, свидетельствовавших о действительно выдающейся одержанной победе и большом воинском подвиге⁸⁰. Подтверждение такого рода условий можно найти в описании, сделанном Авлом Геллием, согласно которому, при ведение войны с врагом имевшим недостойное или низкое происхождение, например с рабами или пиратами, или если победа досталось слишком легко и бескровно, в результате капитуляции, тогда подобные одержанные победы считались достойными только малого триумфа, иначе говоря, овацией (Aul. Gell. V. 6. 21).

Последующей по значению, за венком триумфатора, была «согона obsidionalis», награда вручаемая военачальнику, снявшему неприятельскую осаду с осажденного города. Материалами для этого венка служили сплетенные из диких цветов и травы, которые собирали на месте военного лагеря изгнанного врага. Выбор такого необычного материала для венка восходит из архаического обряда, по которому победителю единоборства вручали букет, собранный на поле сражения⁸¹.

За венком за снятие осады в римской наградной системе следовал дубовый венок «согона сивиса», дававшийся за спасение римского гражданина в бою, но и помимо этого за убийство врага и не оставление поля боя⁸² (Aul. Gell. V. 6. 13). Можно привести пример вручения этой награды, императором Тиберием, оказавшим почести Марку Руфу в виде награждения его гражданским венком за спасение жизни товарища в битве против Такфарината: «Когда войско Такфарината штурмовало укрепленный пункт под названием Фала, они потерпели поражение от отряда ветеранов численностью не более пятисот воинов. Во время битвы отличился солдат по имени Хелвий Руф, который рискуя своей жизнью, спас своего товарища, за этот подвиг он получил в качестве награды «торквес и копье без

⁸⁰ Maxfield V. A. Op. cit. – P. 230.

⁸¹ Махлаюк А.В. Солдаты Римской империи... С. 327.

⁸² Ле Бозк Я. Римская армия... С. 167.

наконечника»⁸³ (Tac. Ann. III. 3. 21).

Воину, во время штурма первым, взошедшим на стену осаждаемого города, предназначалось, получить из рук полководца венки «*corona muralis*» (Aul. Gell. V, 6, 16). Венок представлял собой золотой венец, который украшали зубцы в виде сторожевых башен, укрепленных в крепостной стене. Данная награда вручалась только после тщательного расследования, которое подтверждало первенство именно этого кандидата на награду. (Suet. Aug. 25. 3; 49.) Первому воину, взошедшему на вал вражеского укрепления, вручался венок «*corona vallaris*». Венок представлял собой зубцы стилизованные изображениями римских оборонительных палисадов (Aul. Gell. V. 17). Наградные венки довольно часто носились не на голове, а на золотой цепи, надетой на шею. Также хотелось бы добавить, что венки вручались, не только индивидуально, но и целые воинские отряды, которые располагали эти награды на своих боевых штандартах⁸⁴.

Раздача наград солдатам и офицерам происходила в присутствии всего войска. С этой точки зрения показателен рассказ Иосифа Флавия о церемонии организованной Титом после взятия и разграбления Иерусалима: «Тотчас же он приказал назначенным для этой цели лицам провозгласить имена воинов совершивших в сражении блестящий подвиг. Вызывая их поименно, он хвалил подходивших и тут же он возложил на них золотые венки, золотые шейные цепи, дарил большие золотые копья или серебряные знамена и каждого из них возводил в высший чин» (Jos. Flav. Bell. Iud. III. 7. 1).

Естественно, быть награжденным было легче во время военной кампании, когда была возможность отличиться, проявить храбрость, тем самым обратить на себя внимание начальства (Tac. Hist. I. 5). В мирное же время, при обычном течении службы, получение награды зависело не столько от храбрости, сколько от разного рода сопутствующих

⁸³ Уотсон Дж. Указ. соч. – С. 170.

⁸⁴ Domaszewski A., von. Die Fahnen im römischen Heere. –Wien, 1885. – S. 154.

обстоятельств, наличие личных связей и покровительства высших чинов (или даже самих воинов, *favor militum*)⁸⁵ (SHA. Nadr. 10. 3).

На вручении наград или подарков от имени либо по решению сослуживцев мы остановимся чуть подробнее. Несколько эпитафических свидетельств содержат ценную информацию по данной проблематике, согласно одной из них, Г. Юлий Макр, будучи дубликарием из *ala Aetorigiana*, в чине эвоката в отряд ретов-гесатов, получил награду от сослуживцев в виде щита, венка и золотых колец (CIL. XIII. 1041). Камилий Лавен согласно второй надписи занимал несколько всаднических должностей, и по воле императора Адриана решением легиона в качестве награды, получил торквес, золотой браслет, золотой венок, а также большую статую. Более того, от лица руководимого им подразделения он был удостоен благодарственной речи: *honoratus laudatione a numeris*⁸⁶.

Также и военачальник мог получить различные почести от своего войска. За пример можно взять упоминания Аппиана, что после Фарсальской битвы первую и вторую награды получил Цезарь, которого признали наиболее отличившимся в битве, а вместе с ним и X-й легион (App. B. C. 2. 82). О существовании подобной практики во времена ранней империи есть лишь косвенные свидетельства, так Геродиан упоминает слова Септимия Севера о том, что он и Альбин получали почести от воинов (Herod. 3.6.4).

Но уже в последние годы правления императоров династии Антонинов, боевые награды, а вместе с ними ожерелье и торквесы постепенно теряют свое значение на их место приходят другие методы стимулирования воинов, это разного рода денежные премии, увеличение размеров пайка, дополнительные отпуска и т.д.⁸⁷. К началу Маркоманских войн Марка Аврелия легионы постепенно теряют положение основного стержня императорской армии, этому во многом, способствовала, возросшая конкуренция со стороны вспомогательных войск. Уже в эпоху династии

⁸⁵ Махлаюк А.В. Солдаты Римской империи... С. 339.

⁸⁶ Уотсон Дж. Указ. соч. – С. 174.

⁸⁷ Колобов А.В. Боевые награды римских легионеров ... С. 33.

Северов, которая характерна чередом важных реформ в римской армии – *dona militaria* исчезают окончательно. Одной из основных причин отказа от военных наград является провинциализация легионов. Служба в легионах к тому времени стала уделом солдатских сыновей и жителей территорий прилегающих к лимесу. Для них военные традиции раннеимперского периода, которые были рассчитаны на уроженцев Рима и Италии, были уже, безусловно, чужды⁸⁸. Кроме того, в течение II века начинается постепенное стирание разницы в социальном составе легионеров и солдат вспомогательных войск. Ко времени начала военных преобразований императора Севера солдаты вспомогательных войск практически все имели римское гражданство и следовательно отпала и необходимость подчеркивания специальными наградами особый статус легионеров. В III в. формами поощрения легионеров были увеличение пайков, денежные премии⁸⁹ (*Veg. Epitoma rei mil.* II. 7).

Таким образом, наградная система Римской империи была так тщательно разработана и в дальнейшем даже стала эталоном для подражания для последующих поколений. Римские награды были весьма разнообразными и предназначались для различных родов и категорий войск: одни - предназначались для солдат, не имевших римского гражданства, несших службу обычно во флоте или во вспомогательных войсках. Легионерам, имевшим римское гражданство, причитались совсем другие. Третьи награды существовали для центурионов - командиров воинских подразделений. В ходе нашего исследования мы выяснили, что наиболее распространенными были венки, специальные копья, фалеры, браслеты и ожерелья. Ожерельями и браслетами, за редким исключением, поощряли солдат. Вручение отличившимся солдатам ожерелья и браслетов происходило одновременно и, как правило, парами, эти награды крепились к нагрудной части панциря.

⁸⁸ Maxfield V. *Op. Cit.* – P. 64.

⁸⁹ Alston R. *Roman military pay from Caesar to Diokletiann.* – New York, 1994. – Vol. 84. – P. 119.

Материалом служили различные металлы, которые покрывались золотом или серебром. Другой распространенной наградой была римская фалера — медаль, обычно выполненная в форме круга или овала, которая имела размер от четырех до семи сантиметров. На этих медалях были изображены различные существа, начиная от голов животных заканчивая Горгоной Медузой. Фалеры носили на груди и вручались основном в комплекте из 5-9 штук.

Венки, были высшими знаками отличия для офицеров, венок триумфатора, сделанный из лавровых ветвей, являлся наиболее ценной наградой и быть им награжденным, считалось очень почетно. В римской наградной системе имелись и другие венки: корона сивика — за спасение гражданина, корона муралис — первому взобравшемуся на стену, корона валларис — первому взошедшему на вал вражеского укрепления. Но уже в эпоху династии Северов, такого рода награды постепенно исчезают.

1.3. Жалованье и другие формы денежного вознаграждения

В этом параграфе сначала хотелось бы затронуть жалование и также другие денежные довольствия рядовых солдат легиона. Историками римской культуры уделено не достаточное внимание этой проблематике. За службу в римской армии легионер регулярно получал жалование (*stipendium*). Впервые денежное довольствие, на регулярной основе пытался ввести ещё Юлий Цезарь, но окончательно эта практика установилась при императоре Октавиане Августе⁹⁰. В начале I в. н.э. размер жалования легионера составлял 225 денариев (900 сестерциев) в год, которое, как правило, выплачивалось им три раза в год в январе, мае и сентябре (Тас. *Ann.* I. 17). Каждая подобная монета ещё со времён республики весила 4,5 грамма серебра. Такой уровень жалования легионерам сохранялся в римской армии около ста лет, пока император Домициан в связи с инфляцией и ростом цен не повысил его с 225 до 300 денариев (Suet. *Dom.* 7.1). В современной науке некоторыми учеными

⁹⁰ Уотсон Дж. Указ. соч. — С. 194.

выдвинута версия, что еще при императоре Коммодe жалование солдат было повышено. Однако для таких выводов нет оснований. Точно известно, что с приходом к власти Септимия Севера, в 193 году произошло второе повышение жалование и достаточно значительное, но точные данные о его размерах не найдены⁹¹. Исследователи точно не уверены относительно размера жалования и выдвинули три гипотезы: низкая — 400 денариев в год, средняя — 450, высокая — 500. Можно выбрать промежуточное решение, но два оставшихся тоже заслуживают внимания. В любом случае, все эти суммы должны рассматриваться в контексте очень существенного роста цен, начиная с правления Марка Аврелия⁹².

Императоры понимали важность платежей армии, и вследствие этого для выдачи денег существовала специальная церемония, подчёркивающая важность легионеров для империи. В римской истории известны случаи, когда специальные денежные выплаты и раздачи солдатам, производили лично императоры, тем самым лишней раз, не давая забыть, кто им платит, и кому солдаты служат. Для оплаты жалования войскам существовала своего рода «тарифная сетка», согласно ей пехотинцу вспомогательных войск предназначалось жалование в три раза меньше, а кавалеристу — в два раза меньше, чем легионеру, хотя, возможно, плата кавалериста, и приближалась к жалованию легионера. Среди рядовых легионеров также была градация. Деление происходило на получавших жалование - обычное, полуторное (*sesquiplacarius*), двойное (*duplicarius*) и даже тройное (*triplicarius*). От типа воинского подразделения также зависели различия в денежном довольствии солдат. Большие денежные вознаграждения выплачивались солдатам после побед или при восшествии на трон нового императора. Выплаты и подарки (*donatives*) делали службу более привлекательной. Солдаты часто пытались скопить деньги, даже при том, что они сами должны были обеспечивать себя одеждой, обувью, оружием и доспехами, хоть и со скидками. На

⁹¹ Alston R. Roman military pay from Caesar.... S. 119.

⁹² Ле Бозк Я. Указ. соч. – С. 240.

продовольствие римским солдатам выдавалось ежемесячно четыре меры зерна и некоторое количество соли. На провинции накладывали обязанности помощи содержания римского войска натурой или деньгами. Для похода провиант заготавливали по муниципиям (округам) и провинциям специально. Квестор являлся главным заведующим хозяйственной частью и кассой войска. Под его начальством находились разные низшие должностные лица по делам казначейства и продовольствия и писцы⁹³.

Дополнением к денежному жалованию, у солдат была возможность во время войны на вражеской территории поживиться мародёрством. Военное право Римской империи это разрешало. Как писал юрист Гай «Все то, что мы берем у врага, становится нашим с точки зрения естественного права» (*Gai. Inst. II. 69.*). Таким образом, все награбленное становилось собственностью солдата.

Взятый штурмом город, согласно римским традиция, отдавался на четырехдневный грабеж победившим воинам (*Tac. Ann. III. 39.*). Конtribusiю же, в случаях добровольной сдачи врага, получали полководец и офицеры, делившие полученную прибыль с солдатами в соответствии с их рангами⁹⁴ (*Tac. Ann. III. 19.*).

Подтверждением подобных фактов служат разнообразные письменные и изобразительные источники. Так колонны императоров Траяна и Марка Аврелия, на которых изображены солдаты, грабящие город и уводящие в рабство людей. Также после взятия штурмом Иерусалима войсками императора Тита, из города было вывезено столько золота, что его стоимость упала в несколько раз⁹⁵. Это можно прочитать у Иосифа Флавия «в то время как город горел, римские воины грабили все, что видели, легионеры до того были нагружены добычей, что в Сирии золото продавалось на вес, за половину его изначальной стоимости» (*Ios. Flav. Bell. Iud. VI. 5.1.*).

⁹³ Махлаюк А.В. Армия Римской империи ... С. 278.

⁹⁴ Голыженков И. А. Указ. соч. – С. 36.

⁹⁵ Ле Бозк Я. Указ. соч. – С. 249.

Более того часто императоры сами призывали солдат к грабежу, так император Септимий Север ведя войну с Парфянским государством, обещал отдать на разграбление его столицу Ксетифон. Процесс деления награбленного в римской армии был четко организован. Доходило до того, что если в ходе нападения римский войск, происходило отступление противника, то римляне начинали убирать урожай с их полей. Тем самым римские солдаты лишали врага продуктов, а римляне получали дополнительную выгоду. Часто во время похода за войском следовали канабы- торговцы из гарнизонного поселка и награбленное солдатами имущество чаще всего распродавалось им. Вражеские солдаты, захваченные в плен, часто становились лагерными слугами, или продавались. Из солдатских эпитафий известно о существовании личных рабов, прежде всего, у легионных всадников. Император Адриан разрешил солдатам освобождать рабов (Dig. XLIX. 17.13) и тем самым признав право легионеров быть патронами. Основываясь на данные эпиграфики, вольноотпущенники легионеров известны уже с начала Империи, тем самым Адрианом, вероятно, была узаконена давно существующая практика⁹⁶.

Императоры часто проводили денежные дарение войскам, так например, в начале своего царствования, за успешные военные компании, из-за вступления в совершеннолетие престолонаследников, а также как знак благодарности поддерживающих его частям во время попыток захвата престола, такого рода денежные подарки от императоров назывались донативы. В период конца I- конца II века н.э. донативы выдавались родам войск: гвардии и легионам, в состав которых входили только воины, имевшие римское гражданство. В дальнейшем императорам стало удобнее не выплачивать солдатам отдельное вознаграждение за победную кампанию, а платить им дополнительные деньги в мирное время. В противном случае римские правители испытывали бы постоянное давление со стороны военных, поощрявших их к новым территориальным завоеваниям. Так по

⁹⁶ Моммзен Т. История Рима / Перевод. Е.Б. Никанорова. – Л., 1993. – С. 340.

случаю восшествия на престол императоры Нерва и Траян также сделали денежные подарки своим войскам, а при воцарении Адриана эти выплаты достигли двойных размеров. Кроме того, по случаю усыновления Цейония Коммода под именем Аэлия Цезаря, Адриан сделал дополнительное денежное пожертвование. Антонин Пий также выплатил уже ставшие обычными при восшествии на престол денежные подарки населению и армии. Еще раз денежные подарки им были выплачены уже в честь замужества его дочери Фаустины. После смерти Антонина Пия, Марк Аврелий сделал своим соправителем Луция Вера. В честь этого были сделаны огромные выплаты. История Августов» сообщает нам, о огромных выплатах армии, настолько опустошивших казну, что для того, чтобы получить средства на ведение войны против маркоманов, Марку Аврелию пришлось продавать на общественном аукционе ценности из дворца и даже вещи своей жены⁹⁷ (SHA, Marc. XVII. 4-5).

Император Коммод также в начале своего правления выплатил не обходимые денежные дары населению и армии. Возможно, к концу правления он обещал сделать еще одни выплаты, поскольку после воцарения Пертинакса, того призывали к выплате этих денег. Наверное, Пертинакс сильно нуждался в деньгах. Именно поэтому, следуя примеру Марка Аврелия, он велел продать на аукционе имущество и рабов Коммода. От полученных от этого денег он начал выплачивать обещанные деньги. Но не всей полученной суммой римские солдаты имели право свободно распоряжаться. Такого рода сведенья мы можем найти в сочинениях Вегеция. Он сообщает, что для того, чтобы помешать солдатам потратить все полученные ими деньги, из *donativa* удерживалась часть денег, которая клалась на хранение от имени каждого легионера, деньги хранились в кассе (Veg. Epitoma rei mil. II, 20). Такого рода касса была не единственной. Имелась и другая, которая была предназначена для оплаты почетных похорон легионеров в случае их гибели. В сочинении Вегеция находим, что

⁹⁷ Уотсон Дж. Указ. соч. – С. 238-239.

часть денег из жалования легионеров шла в специальную кассу для того, чтобы в случае смерти воина оплатить его похороны (Ibid. 24).

В римской армии известно несколько видов отставок, но мы более подробно затронем отставку, которая носила имя *honesta*. Она касалась легионеров-ветеранов, отслуживших весь срок службы и уходивших в почетную отставку. Для данного вида отставки существовали два типа выплат: деньгами и землей. Во времена Августа ветераны получали земли только на территории Италии. Но со временем, во многом из-за нехватки свободных земель, землю стали выдавать в провинциях, где располагался легион⁹⁸. Ветеранам выдавались деньги из специальной казны – *aerarium militare*. Изначально увольняемый легионер мог получить и надел земли, и денежную сумму в размере 3 тыс. денариев, но как уже упоминалось ранее, земли не хватало, и выплачиваемая денежная сумма росла, а получаемые земельные наделы становились все меньше, пока во времена императора Адриана землю перестали выдавать вообще. Также, уходящему в отставку легионеру выплачивались удерживаемые во время службы из *donativa* деньги. Также в римской армии существовали особые выплаты, Тацит упоминает, о войсках Веспасиана Флавия, требовавшим выплатить им, отдельную денежную сумму, которую они называли *clavirium* (дословно «деньги за гвозди») (Tac. Hist. II. 87. 2). Достоверно неизвестно, выполнено ли это требование, и о какой сумме шла речь. Возможно, эти деньги должны были предназначаться для покупки или починки обуви, которая при долгом походе сильно изнашивалась, а мы еще раньше выяснили, что из легионерского жалования сумма на обувь удерживалась. Также доказательством существования подобной надбавки является ее описание у Светония: «когда классиарии, которые регулярно совершали марши из Остии или Путеол в Рим, потребовали выплаты «обувных денег», на что император Веспасиан посоветовал им совершать марш босиком» (Suet. Aug.

⁹⁸Speidel M. A. Op. cit. – S. 125.

XIX. 4). Подобный факт свидетельствует о том, что такого рода выплаты действительно существовали.

Далее речь пойдет о жаловании офицеров и командующих легиона. В римском легионе существовала значительная разница в размере доходов рядовых солдат и офицеров. В I веке н.э. центурионы II-X имели жалование в размере 3750 денариев, что в 16 превосходило размер жалования обычного солдата. Центурион I когорты получал двойное жалование 7500 денариев, а примипил легиона – 15 000 денариев в год. У младших принципалов, вроде тессариев жалование было полуторным, у опционов и сигниферов размер жалования был двойным, тройное жалование было у корникуляриев и аквилиферов. К концу второго века жалование было существенно увеличено до 5 тыс. денариев для центурионов II-X когорт, 10 тыс. денариев для центурионов I когорты. Примипил уже получал жалование в размере 25 тыс. денариев. Префекты вспомогательных когорт, имели жалование размером 5 тыс. денариев, трибуны в легионе получали около 10 тыс. денариев, префект кавалерийской алы 15 тыс. денариев. Сведений о размере жалования военных трибунов в первые два века, в текстах источников мы не находим, но можно предположить, что сумма была весомой. Так как из надписей на мраморе из Ториньи, мы можем узнать о сумме в 25 тыс. сестерциев за трибунат *semestris*. Таким образом, можно предположить, что в год легат легиона, получал около 50 тыс. денариев⁹⁹.

Кроме того офицеры кроме жалованья имели и другие денежные доходы. Так центурионы имели хорошую наживу в виде взяток от оплаты за освобождение от тяжелых работ или за отмены наказаний. Другие офицеры также не стыдились принимать плату от легионеров, желающих уклониться от каких-либо обязанностей. Взятки за предоставление отпуска были настолько распространены, что даже императоры не решались положить им конец, так как опасались вызвать бунт среди центурионов¹⁰⁰.

⁹⁹ Колобов А.В. Социальная структура командного состава... С. 57.

¹⁰⁰ Уотсон Дж. Указ. соч. – С. 249.

В результате, чтобы избавить солдат от поборов, императорам пришлось выплачивать центурионам напрямую, чтобы обеспечить себе преданность армии. Что касается трибунов, то от солдат они получали специальные подарки (*stillaturae*). Этот обычай сначала рассматривали как не законный, и осуждался императорами, но в дальнейшем, его терпели и даже регламентировали. К жалованью офицера нужно добавить разовые выплаты, получаемые офицерами от императоров, в виде подарков. Наконец, как уже было написано выше, после победы военная добыча распределялась между солдатами и офицерами. В подобных случаях, чем выше ранг, тем большая доля добычи: центурионы получали двойную долю солдат, трибуны – двойную долю центурионов¹⁰¹.

Также хотелось бы затронуть денежные выплаты преторианской гвардии и городских когорт. До наших дней не дошло точных данных о размерах платы преторианской гвардии. Дион Кассий пишет, что в 27 г. н. э. преторианцам была назначена двойная, по сравнению с обычными легионами, плата. В то время легионер, как мы выяснили, получал 225 денариев в год (*Dio. Cass. III. 17*). Таким образом, основываясь на данных Диона, преторианец должен был получать около 450 денариев.

Преторианская гвардия состояла из 9 когорт в период правления Августа, в дальнейшем число увеличилось до 10 когорт в период до правления Септимия Севера. Первоначально численность преторианской когорты равнялась около 500 человек, в дальнейшем произошло увеличение до 1000 человек во время правления Септимия Севера. Таким образом, мы выяснили, что жалование преторианцев составляло 2 жалования обычного легионера. Кроме пехотинцев, в состав гвардии входили еще около 300 всадников, получавших жалование на 1/3 больше, чем у пехотинцев. В отличие от армии, где существовала четкая иерархия между центурионами различных когорт, все центурионы преторианской гвардии имели один и тот

¹⁰¹ Ле Бок Я. Указ. соч. – С. 259.

же статус и жалование, равное жалованию армейских центурионов¹⁰². Общая сумма, которая уходила на содержание преторианских когорт со времени правления Траяна до Септимия Севера ровнялась 5 млн. денариев. Но это если не считать различные денежные вознаграждения, которыми довольно часто, и в больших объёмах баловали императоры свои преторианские когорты, как верных защитников и гарантов императорской власти. Уже в период правления императора Клавдия сумма одновременной выплаты войскам составляла около 4 тыс., что равнялось жалованию за пять лет службы обычного легионера. Эта сумма должна была обеспечить верность преторианцев новому императору. Во времена императоров Марка Аврелия и Луция Вера и сумма единовременных выплат составляла 5 тысяч денариев для каждого солдата.

Можно привести пример о роли денежных выплат преторианцам за помощь в борьбе за императорский престол. Так после гибели императора Пертинакса, преторианцы, обладавшие в Риме в момент убийства реальной властью, объявили о своей готовности отдать императорский престол тому, кто заплатит им больше. Поддержкой преторианцев за деньги пытались заручиться два соперника Дидий Юлиан и Сульпициан, который находился внутри лагеря преторианцев. Как мы выяснили, величина выплат преторианцам составляла 5 тысяч денариев для каждого солдата. Пертинакс назвал цифру в 5 тысяч денариев, Дидий Юлиан, прибавил к этой сумме еще 1250 денариев и выиграл торг. Преторианцы провозгласили его императором, а сенат утвердил их решение. Так впервые в римской истории титул императора, был продан за деньги¹⁰³ (SHA. Did. IX. 4-5). Неизвестно, расплатился он с преторианцами, но его правление длилось всего 66 дней.

Что касается система оплаты, во вспомогательных войсках была более сложной, чем в легионе и преторианской когорте. В легионах поддерживалось единство в оплате, статусе, организации и условиях службы.

¹⁰² Ушаков Ю.А. Роль преторианской гвардии во внутривластной жизни Римской империи при первых императорах // Античная гражданская община. – М., 1984. – С. 131.

¹⁰³ Ушаков Ю.А. Указ. соч. – С. 132.

Вспомогательные войска же довольно сильно варьировались по составу и по численности. Лишь в одном документе, так называемом берлинском папирусе, который датируется 192 г. н. э, фигурируют, сведения каким был порядок оплаты солдатам вспомогательных войск, так согласно его данным у большинства солдат на депозите имелось по 100 денариев. Трое военнотружущих имели на депозите более значительные суммы: Пантарх держал там 195 денариев, у солдата из Антиполя там было 206 денариев, а у его товарища из Оксиринха – 187,5 денариев. Но все же, в конечном счёте, речь идёт об относительно небольших средствах, в пределах годового жалования. Это означает, что у большинства солдат вспомогательных войск или не было, либо они не желали откладывать деньги в казну легиона, всецело полагаясь на ветеранский бонус, вручаемый послу чаю выходу в отставку¹⁰⁴. Таким образом, в период с правления от династии Антонинов жалование пехотинца из вспомогательных когорт берётся как 1/3 жалования легионера, для всадника смешанных когорт 1/2, а для всадника алы 2/3 жалования. Командный состав во вспомогательной когорте включал 6 центурионов и 1 префекта, в когорте двойной численности 7 центурионов; в смешанной когорте 6 центурионов и 3 декуриона или 10 центурионов и 6 декурионов в смешанных когортах двойной численности, плюс командовавший когортой префект. Таким образом, жалование вспомогательной когорты обычной численности соответствует 86 тыс. денариев, когорты двойной численности –141 тыс. денариев в год. Жалование же смешанных когорт обычной численности соответствует 99 тыс. денариев, смешанных когорт двойной численности 148 тыс. денариев в год. Годовое жалование кавалерийской алы соответствует 127 тыс. денариев, алы двойной численности 221 тыс. денариев.

Данных о размерах жалования городской стражи (вигилов) не сохранилось. Отсутствует также возможность каким-то образом установить эту цифру, связав ее с размерами денежного содержания в других родах

¹⁰⁴ Махлаюк А. В. Солдаты Римской империи... С. 249-250.

войск. В начале 1 века, жалованье вигилов было ниже, чем у легионеров, так как в первое время существования корпуса городской стражи ее солдаты набирались из числа вольноотпущенников. В дальнейшем указом императора Тиберия вигилы были приравнены в правах к легионерам, соответственно сумма их жалования равнялась, сумме жалования легионера¹⁰⁵.

Таким образом, можно подвести краткий итог, жалование рядового легионера к концу II в. н. э составляло около 450 денариев. Жалование офицеров легиона было различным. К концу второго века жалование для центурионов II–X когорт составляло 5 тыс. денариев, 10 тыс. денариев для центурионов I когорты. Примипил уже имел жалование в размере 25 тыс. денариев. Солдатам и офицерам выплачивались большие денежные вознаграждения в случае побед или при восшествии на трон нового императора. Центурионы хорошо наживались на плате за освобождение от тяжелых работ или за отмену наказаний. Дополнением к денежному жалованию, у солдат и офицеров была возможность во время войны на вражеской территории поживиться мародёрством, благо закон это не запрещал.

В период с правления династии Антонинов жалование пехотинца из вспомогательных когорт было равно 1/3 жалования легионера, для всадника смешанных когорт 1/2, а для всадника алы 2/3 жалования легиона. Денежное жалование преторианцев составляло 2 жалования обычного легионера. Также преторианцы получали единовременные выплаты один раз в год от императоров, эти суммы должны были обеспечить верность преторианцев императору. Во времена императоров Марка Аврелия и Коммода сумма единовременных выплат составляла 5 тысяч денариев для каждого преторианского солдата.

В целом подведя итог главе нельзя не отметить что на рубеже I–II веков н.э., происходит заложение основ военного дела в римской империи и создание могучей военной организации, существовавшей по собственным

¹⁰⁵ Уотсон Дж. Указ. соч. – С. 270.

строгим правилам. К концу II в. н.э. в Римской империи была создана не только профессиональная армия, со своей военной структурой, но и решены вопросы правового статуса солдата, разработана система поощрений солдат, установлены правила поведения воинов и наказания за их нарушения. Так за проявленную храбрость в сражении и хорошее выполнение всех обязанностей, солдаты получили многочисленные награды, которые должны были побудить их еще к более продуктивной службе.

Среди наград для простых солдат, можно выделить следующие виды:

- Награждение почетным браслетом, ожерельем, кольцом или вымпелом

- Другой распространенной наградой была римская фалера, которая имела форму овала или круга, а ее размер в диаметре составлял от четырех до семи сантиметров.

- Награда за доблесть в бою, различные виды венков: *corona muralis* — первому взобравшемуся на стену, *corona vallaris* — первому взошедшему на вал вражеского укрепления, *corona navalis* — первому взошедшему на корабль противника. Офицеров награждали почетными флагами, копьями, или венками из золота.

Также за воинские успехи легионерам предназначались разного рода денежные поощрения. Жалование рядового легионера к концу II в. н. э составляло около 450 денариев. Жалование офицеров легиона было различным. К концу второго века жалование для центурионов II–X когорт составляло 5000 денариев, 10 000 денариев для центурионов I когорты. В период с правления династии Антонинов жалование пехотинца из вспомогательных когорт было равно 150 денариев, для всадника смешанных когорт 230 денариев, а для всадника алы 300 денариев. Денежное жалование преторианцев составляло 2 жалования обычного легионера.

В тоже время, императоры часто проводили денежные дарения войскам, так например, в начале своего царствования, за успешные военные компании, из-за вступления в совершеннолетие престолонаследников, а

также как знак благодарности поддерживающих его частям во время попыток захвата престола, такого рода денежные подарки от императоров назывались донативы.

Глава 2. Система наказаний римских легионеров в кон. I – кон. II вв. н.э.

2.1 Цели римских воинских наказаний.

Известно, что римское право не знало уголовного кодекса, а римская юриспруденция сравнительно мало занималась разработкой уголовного права, систематизацией, и анализом преступлений и наказаний. Тем самым не случайно отсутствие в римском праве полного перечня преступлений и четко установленных видов наказания за то или иное преступление¹⁰⁶. По своему содержанию и принципам, наказание должно носить правовой характер, т.е. должно быть прямо предусмотрено законом и представлять конкретную общественную оценку действий преступной личности: «Наказание налагается не иначе как по закону или по иному правовому предписанию соответственно правонарушению» (Dig. XIV. 10.). Наказание должно быть конкретно в юридическом отношении связано с оценкой именно данного преступления: «Сколько правонарушений, столько и наказаний», — и не может быть наказания, адресованного злоумышленнику за преступление без точного правового определения его свойств. Также согласно римскому законодательству, каждое преступление каралось соразмерным наказанием (Dig. XIV. 12.).

Исходя из этих принципов, можно сделать вывод, что по своей юридической обоснованности наказание должно быть в каком-то смысле, соответственным преступлению. Также в римском военном законодательстве была предпринята попытка построить иерархическую лестницу уголовных наказаний, для того, чтобы определить принципы наложения наказаний за многочисленные и разнообразные виды преступлений¹⁰⁷. Наказание, которое носило личный, тем более физический характер (телесное, отяготительное и т.д.), считалось в любом случае более тяжким, чем любые имущественные взыскания. Следовательно, принято считать, что в иерархии уголовных

¹⁰⁶ Покровский И.А. История римского права. – Минск, 2002. – С. 325.

¹⁰⁷ Макалинский П.В. Наказание, его цели и предположения. – М., 1902. – С. 176.

санкций самые легкие телесные наказания стояли выше любого денежного. Римляне видели в воинском наказании средство искоренения неправды. Таким образом, наказание рассматривалось как необходимое воздаяние, вызванное самим фактом совершения преступления. Зная о совершившемся нарушении права, государство не имело права, ради каких бы то ни было соображений полезности, отказываться от наказания, дабы тем самым не нарушить принципа справедливости. Принцип воздаяния исполнялся слепо, так, ради его поддержания, Манлий Торкват и Постумий лично казнили своих сыновей за нарушение воинской дисциплины, так как они без приказа вступили в бой с врагом, хотя и его полностью разгромили¹⁰⁸ (Liv. XLII. 34.).

Но римляне, будучи народом громадного практического ума - не могли не признавать за воинским наказанием и других целей чисто практического характера. На первом месте из них следует поставить устрашение, т.е. предупреждение путем публичного исполнения наказания будущих нарушителей закона, показать армии силу права и могущество государства. В этих целях смертная казнь в Римской Империи, как правило, происходила на глазах у всех при соблюдении особых церемоний¹⁰⁹.

Но, помимо факта исполнения наказания, законодатель стремился путем установления карательной санкции, старался достигнуть цели предупреждения недопущения самого правонарушения¹¹⁰. «Наказание должно исправлять людей». Так, например, назначение децимации, не только отбивало у солдат всякую охоту к нарушениям, но еще содействовал тому, чтобы каждый из них сдерживал от нарушения закона сослуживцев. Этому же должна служить и неотвратимость наказания за преступление: в интересах общества «не оставлять преступника безнаказанным ... с тем, чтобы и другой не думал совершать его» (Dig. XVI. 4. 3).

¹⁰⁸ Дельбрюк Г. История военного искусства. – СПб., 1994. – С. 310.

¹⁰⁹ Махлаюк А.В. Между заискиванием и суровостью... С. 286.

¹¹⁰ Фалеев Н.И. Цели воинского наказания: Автореф. дисс. канд. ист. наук. - СПб., 1902. - С. 39.

Вместе с тем, римское устрашение было самой грубой и жестокой формой его, присутствующие при наказании зачастую являлись и фактическими его исполнителями. И в этом римляне видели цель такого рода наказания - развитие чувства страха перед законом и необходимость подчинения ему. Наказывая виновного смертью, отдавая его под палочные удары, лишая его почетного звания солдата или даже заставляя преступника сопровождать обоз, государство тем самым осуществляло право на возмездие и устрашение¹¹¹.

Однако неправильно было бы думать, что только этими целями исчерпывалось содержание военно-карательной деятельности Римской империи. Возмездие являлось только оборотной стороной наказания, из утилитарных целей идея устрашения играла главенствующую роль, но римляне не отказывались от достижения и других задач - исправления или изгнания неисправимых¹¹².

В самом деле, вся суть дисциплинарных мер имела цель воздействовать на личность виновного, путем усмирить в нем противоправные инстинкты и побудить желание загладить вину и проникнуться требованиями военной службы¹¹³. Ради достижения этих задач римское военно-уголовное право предписывало отправлять провинившихся в отряды вольноотпущенников или рабочие команды. В новой обстановке, при исполнении позорных и тяжелых работ, у преступника должно было возникнуть желание вернуть свою честь, свои права, и это желание могло перевоспитать солдата, сделав его снова способным к несению прежних «почетных обязанностей» (Dig. XIV. 3. 10).

Но в таких случаях, когда военный служащий совершил позорное преступление или когда устрашительные или исправительные меры не оказали своего действия, государство применяло к неисправимым такие

¹¹¹ Макалинский П.В. Указ. соч. – С. 179.

¹¹² Покровский И. А. Указ. соч. – С. 340.

¹¹³ Скрипилев Е.А. К постановке проблем военного права древнего Рима.– М., 1949. – С. 104–105.

наказания, которые влекли за собой увольнение из армии с позором. А неисправимость военнослужащего, который подвергался трем подряд дисциплинарным взысканиям за однородное деяние, влекло применение смертной казни. Это правило имело огромное предупредительное значение, так как удерживало военнослужащего даже от дисциплинарных нарушений¹¹⁴.

Объектом карательной деятельности римского военно-уголовного права, как правило, являлся конкретный военнослужащий, совершивший преступление. Но это было только общим правилом, допускавшим бесчисленный ряд исключений, из которых наиболее серьезным являлась *decimatio*, в подобном виде наказания сильнее всего проявилась идея устрашения. Наконец, в тех случаях, когда нарушение совершено группой солдат и найти истинных виновников какого-либо преступления было невозможно, военачальник осуществлял свою карательную власть, применяя ее ко всем воинам¹¹⁵, которые входили, например, в состав центурии, когорты, или только к одним начальствующим лицам (*Dig. XIV. 2*).

Из вышеописанного можно сделать вывод, что римский законодатель, устанавливая карательные меры, предполагал, что чем более аморально или жестоко наказание, тем оно сильнее сможет повлиять на преступника, и стать для него уроком, который бы отпугнул воина от совершения правонарушения. На этой основе родились все позорящие наказания: стояние с вехой, отнятие оружия, лишение хлеба, временное изгнание из армии и т. д.

В первые века нашей эры римской истории, подобные виды наказаний были вполне разумны, так как римские солдаты большей частью боялись унижения своей чести и, ради этого, воздерживались от нарушений. Но к концу II века наказания, которые должны были предотвращать совершение преступления, сами стали рассадником новых нарушений, которые

¹¹⁴ Утченко С.Л. Еще раз о римской системе ценностей. – М., 1973. – № 4. – С. 39.

¹¹⁵ Токмаков В.Н. Право и воинская дисциплина в республиканском Риме // Древнее право. – 2000. – № 1 – С. 139.

предотвращались введением более грозных средств наказания¹¹⁶. Те из воинских наказаний, которые влекли отдачу осужденного в особые рабочие отряды, где он занимался возведением зимних квартир для армии, а также рытьем рвов, окопов, представлялись мало исправительными: рабочие команды были школой преступников, где начальнический произвол доходил до высших пределов¹¹⁷.

Также, для римской системы наказания была характерна некая экономичность, срок наказания, как правило, не ограничивался долгим сроком, а само его исполнение довольно часто не препятствовало провинившемуся воину нести службу в рядах легиона, кроме того исполнение наказаний не требовало ни каких серьезных денежных затрат¹¹⁸. Это во многом касается и смертной казни, не требовавшей ни каких специальных средств и методов, осуществить приговор могли на стволе первого попавшегося дерева или сбросить со скалы (Dig. XVI. 1).

Римской системе наказаний провинившихся легионеров была свойственна оперативность исполнения приговора, между обвинительным актом и приведением его в исполнение небольшой временной промежуток.

Таким образом, все вышеизложенное дает возможность предположить, что римское военно-уголовное право, в отношении целей воинского наказания, придерживалось двоякого взгляда, с одной стороны, признавалось необратимость возмездия за воинский проступок. Но с другой стороны, на воинское наказание в Риме смотрели, как на средство достижения практических целей: устрашение, исправление и т.п., тем самым, цели наказания в римском военном праве имели превентивно-профилактический смысл. А вся суть дисциплинарных мер ставила перед собой цель воздействовать на личность провинившегося, путем усмирения в нем противоправных инстинктов и желаний.

¹¹⁶ Скрипилев Е.А. Указ. соч. – С. 234.

¹¹⁷ Моммзен Т. Указ. соч. – С. 387.

¹¹⁸ Покровский И.А. Указ. соч. – С. 349.

2.2 Военские преступления и система наказаний за них

Как уже было сказано выше, Рим создал одну из самых совершенных для своего времени военных организаций, воплощением и основой, которой были легионы. Легионеры были прекрасно обученными, отлично экипированными воинами, а вели их в бой опытные полководцы. Но все же большие успехи римлян нельзя объяснить только хорошей натренированностью и оснащенностью воинов. У римской армии было то, чего не было у других, даже самых передовых народов - это строгая дисциплина. Только настоящая воинская дисциплина могла соединить римских воинов в устрашающий боевой механизм¹¹⁹.

Уже начиная со времен республики римских солдат, постигало наказание за те или иные действия, считавшиеся преступными с точки зрения воинского руководства¹²⁰. Но только со времени появления империи дается определение понятию воинское преступление. В 16-м титуле 49-й книги Дигестов приводится формулировка Аррия Менандера: «с точки зрения содержания, под воинским преступлением понимается «все то, что нарушает требования общей дисциплины, как-то: преступная трусость, неповиновение, праздность»» (Dig. XIV. 9. 3). Римская дисциплина строилась на строгом и беспрекословном повиновении своим командирам, а полководцы Рима наводили еще больший ужас, чем «римские законы»¹²¹. Так, Светоний описывает суровость императора Августа, «римского всадника, отрубившего двум сыновьям большие пальцы рук, чтобы тех не отправили в армию, он приказал продать на торгах со всем его имуществом. X легион за непокорность он весь распустил с бесчестием. Другие легионы, требовавшие неподобающим образом отставки, он расформировал без причитающихся им наград. В отступивших когортах, он казнил каждого десятого, а оставшихся переводил на ячменный хлеб» (Suet. Aug. 25). Этот фрагмент, как и многие

¹¹⁹ Махлаюк А.В. Солдаты Римской империи... С. 330.

¹²⁰ Токмаков В.Н. Указ. соч. – С. 199.

¹²¹ Евсеенко Т.П. Указ. соч. – С. 50.

другие источники, подробно описывает воинские преступления и наказаний за них. А именно поводом к наказанию служило: поступление на воинскую службу лиц, которым это запрещалось законом; переход на сторону врага; призыв к восстанию; побег с поля боя; неисполнение приказа; неоказание помощи или покушение на особу начальника; симуляция болезни; покушение на самоубийство; потеря оружия; дезертирство и т. д.¹²².

Также из отрывка можно понять, что воинская дисциплина в легионе поддерживалась системой суровых наказаний, к числу которых можно отнести: смертную казнь; телесное наказание; денежное взыскание; наложение особых повинностей; разжалование; позорное изгнание из армии; лишение пенсии по выслуге лет¹²³.

Таким образом, некоторые наказания имели, прежде всего, нравственное значение, другие наказания носили экономический характер, но были и более суровые наказания. В целом наказания в римской армии, можно объединить в несколько групп, обо всех них мы более подробно поговорим дальше.

Штрафы и удержания из жалованья. Подобные наказания упоминались еще Полибием и преследовали цель исключительно имущественного наказания виновного и применялись в тех случаях, когда данный вид нарушения не имел тяжелых последствий. К такого рода взысканиям можно отнести *pecuniaria mulcta*, *stipendio privari* и *censio hastaria*¹²⁴.

Pecuniaria mulcta - денежный штраф, который назначался рядовым римским легионерам, за незначительные нарушения службы и влек за собой для виновного запрет на право получения части дохода от военной добычи врага. Вообще денежный штраф, являясь низшим дисциплинарным взысканием, при третьем подряд наказании влек для нарушителя уже уголовное наказание, которое могло доходить до смертной казни¹²⁵.

¹²² Ле Бож Я. Указ. соч. – С. 190.

¹²³ Уотсон Дж. Указ. соч. – С. 304.

¹²⁴ Токмаков В.Н. Указ соч. – С. 234.

¹²⁵ Махлаюк А.В. Между заискиванием и суровостью... С. 290.

Stipendio privari, или лишение жалованья, был наиболее распространённым видом наказаний в римском легионе. Понять за какого рода проступки легионеров он назначался сложно, хотя можно привести пример, когда легион, который дислоцировался в Лигурии, допустил убийство консула Петилия, за это легионеры были лишены своего жалованья. Промежуток времени, в течение которого виновные не получали жалованья, мог колебаться в зависимости от степени и тяжести проступка военнослужащего. Провинившийся солдат носил особую кличку – «*aeto dirutus*» - лишенный жалованья¹²⁶. В жалованном списке напротив его имени ставилась отметка – «*resignatum aes*».

Весьма оригинальным видом денежных взысканий было *censo hastaria*, в котором мастерски были сплетены фискальные и моральные основы наказания. Провинившийся солдат был обязан сдать свое оружие командиру, и только после уплаты полной суммы штрафа, получал его обратно. Подобный вид денежных взысканий преследовал собой не только штрафные санкции в виде лишения жалованья, но и вызвал к чувству стыда воина позорящим моментом наказания¹²⁷.

Таким образом, мы переходим к следующему типу наказаний, а именно позорные наказания. Такого рода наказания применялись намного чаще, чем упомянутые выше. Целью таких дисциплинарных воздействий заключалась в выставлении провинившихся воинов в курьезном или даже унижительном положении, чтобы вызвать у них чувство стыда. Так, проявившим трусость легионерам, командир мог, например, приказать стоять босиком, без пояса, в одной нижней рубахе в центре лагеря, заниматься копанием ненужных канав и т.п. (Тас. *Ann.* IV, 22, 2).

Также распространенным наказанием было «*cum decempedis stare*», суть подобного наказания состояла в том, что провинившегося воина отправляли к палатке полководца, где его ставили на самое видное место и

¹²⁶ Дельбрюк Г. История военного искусства... С. 387.

¹²⁷ Махлаюк А.В. Римские войны... С. 291.

давали в руки длинную веху, высотой в десять футов. Провинившийся солдат находился в таком положении в течение нескольких часов, не сходя с места. О подобных наказаниях пишет Валерий Максим, так например, Кай Тит был наказан следующим образом: он в одной рубашке босяком стоял на видном месте с утра до ночи, также, ему запрещалось обедать вместе со всеми товарищами¹²⁸ (Dig. XVI. 3. 4).

Не менее популярным видом наказания было временное изгнание провинившегося воина из расположения лагеря. Иногда подобная мера применялась и к отрядам, в подобных случаях виновных прогоняли из лагеря зимой и позволяли им вернуться весной, когда вероятность воин была выше и соответственно надобность в людях больше¹²⁹.

Распространённым видом позорных наказаний были *extra oppida hibernare*. Суть подобного наказания была в том, что провинившихся солдат отправляли в особые рабочие отряды, которые занимались возведением зимних квартир для армии, а также рытьем рвов, окопов и пр.¹³⁰

Интересно, что в Римской Империи известны случаи применения подобных наказаний в случае необходимости не только к простым воинам, но и к командирам и даже военачальникам. Это хорошо подтверждают два эпизода из биографии знаменитого римского полководца Домиция Корбулона во время действий подчиненных ему войск в горной Армении¹³¹. Некий Пакций Орфит, командующий частями вспомогательных войск в армии Корбулона, нарушил приказ командующего, который запрещал атаковать врага и повел войска в наступление. Армяне, выстояли и контратаковали римлян, обратив тех в паническое бегство. Корбулон, в наказание приказал, чтобы беглецы, с этого момента разбивали свои палатки только за территорией лагеря. Подобное наказание считалось позорным, так

¹²⁸ Уотсон Дж. Указ. соч. – С. 309.

¹²⁹ Ростовцев М.И. Рождение Римской империи. Общий очерк. – СПб., 1918. – С. 138.

¹³⁰ Колобов А. В. Римские легионы вне... С. 75.

¹³¹ Штолль Г.В. История Древнего Рима в биографиях / Под. ред. Г.В. Штолль, пер. Я.Г. Гуревич. – Смоленск, 2003. – С. 349.

как оно, как правило, применялось к частям войск пережившем децимацию (Dio. Cass. 68. 6.).

Также разновидностью позорных наказаний, являлись выговоры и порицания. Эти взыскания исполнялись в присутствии войск; командир вызывал виновного из строя и публично упрекал его в совершении проступка. Это порицание зачастую служило лучшим средством борьбы с воинскими нарушениями, и подобного рода наказания для римского легионера было также жестоко, как и удары плетями.

Следующим типом наказаний в римской армии были телесные наказания, которые имели три формы: *castigatio*, *virgis coedi* и *fustuarium*.

Castigatio наиболее легкое наказание из трех суть его состояла в том, что виновного подвергали ударам плетями, количество ударов зависело от тяжести наказания и во многом от решения командира¹³².

Virgis coedi – кроме наказания в виде ударов плетями перед строем, провинившийся воин мог также лишиться воинского звания, и даже мог потерять гражданство. Это наказание считалось очень строгим и применялось, как правило, только во вспомогательных войсках¹³³.

Fustuarium - наиболее тяжелый вид телесных наказаний, производилось посредством избияния виновного солдата камнями или палками. Подобный тип наказания был известен еще во времена Республики, но на регулярной основе применялся во времена империи, так историк Тацит оставил нам описание этой экзекуции: «Трибун берет палку и ею как бы только касается осужденного; вслед за этим все легионеры бьют его камнями и палками. Наказуемых избивают большею частью тут же, в самом лагере, а если кто-нибудь и выходит еще живым, то не на радость себе» (Tac. Hist. III. 5). Можно считать, что фустуарий являлся скрытой формой смертной казни. Однако если даже бы виновному удалось выжить, закон запрещал под

¹³² Уотсон Дж. Указ. соч. – С. 308.

¹³³ Махлаюк А.В. Римские войны... С. 340.

страхом такого же наказания, давать ему убежище и не позволял ему оставаться в пределах государства.

Подобное наказание применялось в случаях оставления поста, тяжелой халатности в исполнении служебных обязанностей и т.д. (Liv. IV, 6). Подвергались подобному наказанию не только простые солдаты, но и офицеры. Этот вид наказаний назначался также и в случае троекратного совершения дисциплинарных проступков¹³⁴.

Максимальным наказанием для легиона являлось его расформирование. Распустить легион могли различными способами:

- Так XVII, XVIII, XIX легионы, которые были уничтожены в ходе битвы в Тевтобургском лесу в 9 году н.э., больше никогда не восстанавливали и не использовали их;

- В некоторых случаях легион просто исчезал из списков армии, так это случилось с XXI легионом Стремительным, уничтоженным на Дунае в 92 г. н. э., а также XXII легионом Дейотаровым, который мог быть уничтожен во время восстания в Иудее в 132–135 гг. н. э.;

- Также легионы могли быть сначала распущены, а через некоторое время быть вновь созданы в ином виде. Например, IV Македонский легион был преобразован в IV Счастливый Флавиев¹³⁵.

По мере профессионализации римской армии, для отдельного солдата изгнание с позором из армии становилось все более серьезным наказанием. Позорное увольнение из армии влекло за собой потерю вознаграждения за службу (*praemia militiae*), что являлось серьезным ударом для ветерана, который отслужил в легионе много лет. Как мы отмечали раньше во времена императора Августа, армия стала полностью профессиональной¹³⁶, военные расходы стали покрываться за счет казны (*aerarium militare*), а так как солдат после выхода в отставку получал пособие (*praemia militae*), то риск быть с позором изгнанным со службы за невыполнение легионером своих

¹³⁴ Токмаков В.Н. Право и воинская дисциплина С. 245.

¹³⁵ Уотсон Дж. Указ. соч. – С. 269.

¹³⁶ Евсеенко Т.П. Об эффективности военной реформы... С. 48–49.

обязанностей и неподчинения командирам, был мощным средством устрашения для них. Важность того, каким именно образом воин был уволен со службы, нашла закрепление в римском законе. Наиболее распространенными были три способа увольнения, но к ним можно добавить еще один чуть менее распространенный. Первый вид отставки - это почетная (*honesta missio*), которая предусматривала увольнение из армии после добросовестного завершения службы, а в некоторых случаях даже раньше положенного срока. Далее идет *missio causaria* или как бы сегодня называли увольнением по инвалидности¹³⁷ (Тас. Hist. II. 4). В качестве примера можно взять документ датированный концом II столетия, который был найден в Риме. Его текст содержит сведения о бывшем солдате II Парфянского легиона, который, в течение девятнадцати лет служил без серьезных нареканий по службе и теперь увольняется из армии по состоянию здоровья (*ex causa missus honesta missione*) (Aul. Gell. V.2).

Третий вариант (позорное изгнание) был рассмотрен нами выше.

Четвертый вариант увольнения, относился к такому типу военнослужащих, которые, не имея прав быть зачисленным в легион, все же умудрялись проникнуть в армейские ряды. Этот военнослужащий подлежал увольнению, а последствия такого увольнения были почти аналогичными предыдущему виду увольнения¹³⁸.

В армейских списках, как правило, всегда отмечалось основание увольнения из армии, в особенности, если увольнение являлось позорным. Сами легионеры во многих случаях, старались скрыть, что их отставка была позорной и представить, что их отставка была почетной. Во времена Республики, в армии отсутствовала четко выраженная система повышений по службе. Соответственно отсутствовала и четкая система наказаний путем понижения в звании. Однако такое наказание применялось все чаще во

¹³⁷ Колобов А. В. Римские легионы вне полей... С. 79.

¹³⁸ Махлаюк А.В. Армия Римской империи... С. 249.

времена империи, когда армия стала профессиональной¹³⁹. Лишение чина (*gradus diectio*) было одним из вариантов подобного наказания и применялось исключительно к лицам, которые занимали должности офицеров. Другим видом подобных наказаний был перевод в менее престижные войска (*militae mutatio*). Примером такого наказания является запись, которая была сделана 31 августа 156 г. н.э. в отчете о личном составе. В данном отчете упоминается о декурионе, который был возвращен из первой Фракийской аллы в первую Лузитанскую конную когорту Августа. Этот перевод можно считать понижением в звании, так как кавалерийская алла являлась более престижной, чем конная когорта (*Veget. II. 8. 20*).

Однако более яркий пример, подобного наказания связан с Валерием Комазоном, который сначала был актером пантомимы, но впоследствии попал в армию. Неся службу во Фракии, во времена правления императора Коммода, он навлек на себя гнев Клавдия Аттала, который являлся правителем провинции (*Dio. Cass. 79. 3. 5.*).

Другим видом наказания была смертная казнь, которая имела множество вариантов. Наиболее простым способом являлось сбрасывание с Торпейской скалы, если казнь происходила в самом Риме, во время похода такую казнь заменяли повешением (*Liv. XXIV. 20*). В дальнейшем наибольшее распространение получили отсечения голов осуществлял наказания специально назначенное лицо, которого называли «*speculator*» или «*miles decollandi artifex*¹⁴⁰. Одним из наиболее тяжких преступлений, каравшихся смертью, было уклонение от воинской службы и дезертирство. Во времена республики уклонявшихся от призыва в ополчение отдавали в рабство как предателей свободы, но с изменением состава армии, ее профессионализации от этого наказания отказались, и заменили другими также тяжкими наказаниями.

¹³⁹ Campbell J. B. *The Emperor and the Roman Army 31 BC–AD.* – Oxford, 1984. – P. 287.

¹⁴⁰ Уотсон Дж. Указ. соч. – С. 311-312.

Но не все дезертиры подлежали одинаковому наказанию. Принимались во внимание вид войск, срок службы, ранг, должность, характер возложенных обязанностей и поведение. Также учитывалось, не был ли военный дезертиром раньше, дезертировал один или с группой. Устанавливалось, что дезертирство, совершенное в мирное время, каралось понижением в должности или переводом в другой вид войск. Если же это преступление было совершено во время войны, то оно каралось смертью. Если воин, находившийся в строю, во время битвы обратился в бегство, то его должны были казнить в назидание в присутствии всех воинов.

Также смертной казни подлежали солдаты, которые перешли на сторону врага. Хотя по общему правилу, провинившихся воинов не могли подвергнуть пыткам или смертной казни путём отдачи на растерзание диким зверям, но перебежчики на сторону врага, которых вернули обратно, подлежали подобным наказаниям¹⁴¹. Юрист Патерн, писал: «Предатели и перебежчики, как правило, подлежали смерти, после разжалования их подвергают разного рода пыткам, потому что, предав интересы Рима, они перестают быть воинами, к ним отношение как к врагам» (Dig. XIV. 9. 3). Каралось смертной казнью не только переход на сторону врага, но даже и попытка перехода к врагу. В своих сочинениях юрист Павел пишет, что продажа оружия являлась тяжёлым преступлением, которое приравнивалось к дезертирству и каралось смертной казнью, но только в том случае, если было продано все оружие. Если же была продана только часть, то наказание устанавливалось в зависимости от количества проданного. Так, например, если виновный продал поножи или нарукавники, то его подвергали телесным наказаниям. Но, если он совершил продажу панциря, щита, меча, шлема, то это приравнивалось к дезертирству и строго наказывалось¹⁴² (Dig. XIV. 9. 7).

Из всех видов наказаний, применявшихся в римской армии, децимация, является наиболее известным. Этот вид наказания обычно применялся к

¹⁴¹ Свечин А.А. Эволюция военного искусства. – М., 2002. – С. 432–433.

¹⁴² Игнатенко А.В. Древний Рим: от военной демократии к военной диктатуре. – Свердловск, 1988. – С. 103.

одной из когорт, каждый десятый солдат которой путем жребия приговаривался к казни. Казнь обычно осуществлялась легионерами из других когорт при помощи дубинок или камней. Оставшиеся в живых 9/10 личного состава, как правило, получали более мягкое наказание, так, например, солдатам вместо пшеницы могли выдать для еды ячмень. Позор для оставшихся в живых состоял в том, что, по мнению римлян, пища из ячменя полагалась не свободным людям, а животным и рабам¹⁴³. Хотя этот крайне суровый вид наказания применялся во время войны Марка Красса с восставшими рабами, а также Августом во время Далматинской войны в 34 г. до н. э., другие примеры его применения во времена Империи встречаются крайне редко. И такого рода казнь, обычно была рассчитана на центурию или когорту (Тас., *Ann.*, III, 21). Подобное наказание обычно назначалось в связи с потерей знамени, бунта, за дезертирство, или иногда к отдельному солдату за оставление караульного поста, за нарушение субординации в тяжелой форме¹⁴⁴. Самый ранний такой случай, произошедший во времена Римской империи, связан с неким Л. Апронием, который принял командование в подавлении восстания Такфарината, тогда в 18 г. новый командир децимировал когорту легиона III Augusta в Нумидии. Сам Тацит говорит о децимации как о редком и устаревшем виде наказания (Тас. *Ann.*, III, 24).

В целом за состоянием дисциплины в римской армии следили офицеры. Военная юриспруденция накладывала на командиров ответственность за моральное и дисциплинарное благополучие в частях¹⁴⁵. Как писал Паттерн, тот, кто осознает, что он командует войском, должен чрезвычайно редко быть в отпуске, не имеет права посылать воинов на

¹⁴³ Токмаков В.Н. Сакральные аспекты воинской дисциплины в Риме Ранней Республики // ВДИ. – 1997. – № 2. – С. 49.

¹⁴⁴ Токмаков В.Н. Право и воинская дисциплина... С. 139.

¹⁴⁵ Штаерман Е.М. Этнический и социальный состав римского войска на Дунае // Вестник древней истории. – 1946. – № 3. – С. 265.

частные работы, на рыбную ловлю или охоту. Данный запрет был основан на положениях наставления Августа¹⁴⁶ (Suet. Div. Iul. 75. 1).

Таким образом, подводя краткий итог, можно отметить, что дисциплина в римской армии была основана на строгой власти командиров и военачальников, а также на системе суровых наказаний. Каждое явление военного быта, походы римского войска находили быстрое отражение в законах. В них закреплялись правила поведения солдат в лагере, на поле боя, их служебные обязанности, наказания за многочисленные проступки. Поводом к наказанию могли послужить такие проступки как: переход на сторону неприятеля; призыв к восстанию; дезертирство с поля боя; неповиновение офицерам; уклонение от военной службы, а шкала наказаний варьировалась от степени серьезности нарушения и доходила вплоть до смертной казни. В римской армии существовали различные варианты казни, от простого повешения до децимации - казни каждого десятого солдата по жребию.

Среди взысканий, кроме смертной казни, применялись денежные штрафы, понижение в чинах, отставка с позором, перевод в худшие условия службы, телесные наказания. Военачальник мог подвергнуть телесным наказаниям или казнить даже высших командиров самого знатного происхождения. Для командиров-нарушителей самым мягким наказанием была позорная отставка, без права на получение наград и выплат.

2.3. Дисциплина римской армии кон. I – кон. II вв.:

«кнутом и пряником»

Сами римляне прекрасно понимали значение дисциплины, как основы основ военных побед и самой государственности. Так Валерий Максим, «главной гордостью и оплотом римской державы», именуется воинскую дисциплину. Подобные утверждения высказывались многими другими античными авторами, например, Титом Ливием, Тацитом, Дионом Кассием и

¹⁴⁶ Евсеенко Т.П. Об эффективности военной реформы ... С. 94.

др. (Liv. 8.7. 16; Tac. Hist. 2. 69; Dio Cass 69. 9. 4). В их трудах неизменно подчеркивался неоспоримый перевес римской военной организации и дисциплины, а также отмечалось, что боеспособность армии других стран определенно возрастала, после того как ими были переняты элементы римской дисциплины. Конечно, подобная характеристика в целом отражает действительное положение дел, но также указывают на устойчивый общественный стереотип, который свидетельствует, что понятие дисциплины является одним из компонентов «римского мифа»¹⁴⁷. Представления о римской дисциплине с особой наглядностью раскрывается через набор контрастных противоречий, в которых героической норме и военно-этическим идеалам противопоставляются многочисленные воинские пороки¹⁴⁸.

Так, строгой и непреклонной воинской дисциплине, противопоставляется иной образ отношения военачальника к подчиненным, который можно охарактеризовать терминами *ambitio*, *largitio*, *indulgentia* и т.п.¹⁴⁹. При этом, если в повествованиях, относящихся к времени Республики, *sevetitas* и *ambition*, однозначно разводятся по разным полюсам, без какого бы то ни было промежуточного состояния. Но уже у авторов, писавших о событиях периода Империи, начинает все сильнее звучать иной мотив, подчеркивающий практическую необходимость баланса между этими двумя полюсами. Сочетание строгости и снисходительности вполне целенаправленно и успешно практиковал в отношениях с войсками еще Юлий Цезарь. Также, по словам Веллея Патеркула (2. 81.1), император Август подавил мятеж в своих войсках отчасти суровостью, отчасти щедростью, а Тиберий, командуя войсками, «тех, кто не соблюдал дисциплину, прощал, лишь бы это не становилось вредным примером, карал же очень редко и придерживался середины» (2. 114.3). Дион Кассий удостоивал Марка Аврелия похвал за то, что он умел обходиться с войском

¹⁴⁷ Махлаюк А. В. Армия Римской империи... С. 98.

¹⁴⁸ Голыженков И.А. Указ. соч.– С. 14.

¹⁴⁹ Махлаюк А.В. Солдаты Римской империи... С. 240.

без заигрывания и без устрашения¹⁵⁰. Напротив, отсутствие должного равновесия между этими двумя подходами могло приводить к всевозможным мятежам, казням, а также к разладу в войсках (Tac. Hist. 4. 4).

По-видимому, подобные мнения не случайны, так как с переходом к Империи происходит и профессионализация армии, которая теперь формировалась преимущественно на добровольцах, этот факт не мог не отразиться на том, что теперь практикование традиционных жестоких порядков для соблюдения дисциплины, могло иметь серьезные последствия при комплектовании личным составом легионов, а также для отношений между простыми легионерами и командирами¹⁵¹ (Tac. Hist. 3. 27).

В действительности еще во времена Республики дисциплина легионов, часто была далека от того представляемого традицией идеала, зачастую некритически воспринимавшимися многими учеными нового времени. Также не лишена логики мысль о том, что суровость наказаний в римской армии скорее говорит о слабости дисциплины, нежели о силе. Если в Ранней республике дисциплина строилась, прежде всего, на религиозно-культурной основе, на страхе воинов перед карой богов за нарушение священных клятв и табу. В императорской же армии «золотого века» потребовались новые подходы к обеспечению дисциплины на должном уровне, суть которых, точнее отражена в приведенных выше оценках античных историков. Хотя это идет во многом вразрез с суждениями современных авторов, которые считают, что солдат императорской армии нельзя было ни обучать, ни вести в бой иначе как посредством муштрования и «вдалбливания» заранее регламентированного поведения.

По-видимому, система дисциплинарных мер, включавшая разнообразные организационные, правовые, политические и социально-экономические инструменты, далеко не последнее место отводила методам морально-психологического воздействия на армию, тем традициям, которые

¹⁵⁰ Махлаюк А.В. Между заискиванием и суровостью... С. 289.

¹⁵¹ Голыженков И. А. Указ. соч. – С. 40.

целенаправленно культивировались в императорской армии. Именно здесь, следует искать ответ на вопрос о том, какие конкретные факторы поддержания дисциплины действовали «между заигрыванием и суровостью»¹⁵². Для начала обратим свое внимание на содержательную, позитивно-ценностную сторону представлений о суровости римской дисциплины. Эта суровость как мы выяснили ранее, еще в древности стала легендарной, прежде всего в связи с практиковавшейся римлянами крайней жесткостью наказаний. Проанализировав эту черту римской военной организации в предыдущих параграфах, еще раз отметим, что дисциплинарная суровость не сводилась только к запугиванию и в идеале была рассчитана на то, чтобы вселить мужество в солдат (Тас. Ann. 3. 21). Неумолимая суровость в представлении римлян не была тождественна жестокости - неоправданному превышению командирами и военачальниками дисциплинарной власти, граничившему с издевательством (Тас. Ann. 1. 23).

Сама установка на суровость, делая страх наказания практически решающим фактором дисциплины, все же не была самоцелью, но преследовала, прежде всего, желание добиться беспрекословного повиновения, выступавшего как главный закон римской дисциплины, который стоял выше любых поражений и побед. Авторитет и сила военачальника в римском легионе была настолько беспрекословной, что любое нарушение приказа, даже если оно имело положительный исход, все равно считалось нарушением и жестоко каралось.¹⁵³ По словам Саллюстия (Cat. 9. 4), «тех, кто вопреки приказу вступил в бой с врагами и, несмотря на приказ об отступлении, остался на поле битвы, карали чаще, чем тех, кто осмелился покинуть знамена, и ... вынужден был отступить». Подобное соблюдение приказов, считалось основой основ военной организации государства и реализовывалось на деле не только во времена Республики, но и в период Империи. Также это было зафиксировано в римском военном

¹⁵² Махлаюк А.В. Армия Римской империи... С. 189.

¹⁵³ Там же. - С. 195.

праве, где было указано, что за неисполнение приказа или запрещенного действия, даже при его успешном исходе, все равно каралось смертью¹⁵⁴ (Dig. 49. 16. 3).

Но основной причиной разложения дисциплины в описываемое нами время, было потворство и заигрывание с подчиненными, командировок, которые и сами не отличались прилежностью в службе¹⁵⁵.

Командиры могли угождать своим солдатам самыми различными способами, в качестве одного из таких примеров можно взять в рассказе у Тацита характеристику правления в Сирийской провинции Гнея Пизона. «Щедрыми подарками, заигрыванием, угождая последним рядовым воинам, в то же время понижая в должностях заслуженных центурионов и трибунов, терпя праздность в лагере, он довел войско до такой степени разложения, что получил прозвище «отца легионов»». Перечисленные здесь методы можно добавить некоторыми другими. Так, чтобы заручиться поддержкой солдат, вместе с донативами также довольно часто производились порой незаслуженные повышения по служебной лестнице и разного рода награждения (Tac. Hist. 3. 44). Но все же грань, которая отделяет угодничество и заискивание к своим солдатам от действительной, подлинной заботы о них, все же довольно условна. И авторское мнение очень часто становилось определяющим, так как одно подобное действие разными писателями могло трактоваться совсем противоположно, например, Тит Веспасиан (Tac. Hist. 5. 1. 1), Марк Аврелий или Александр Север (SHA. Alex. Sev. 47. 1), их терпимость к проступкам солдат оценивалась античными авторами, как умение поддерживать дисциплину в войсках, сочетая «кнут и пряник».

Таким образом, можно подвести промежуточный итог, что проанализированный нами факты не только довольно наглядно освещают напряженную борьбу между суровостью римских военных порядков и

¹⁵⁴ MacMullen R. Soldier and Civilian in the Later Roman Empire. – Cambridge, 1963 – P. 340.

¹⁵⁵ Махлаюк А. В. Между заискиванием и суровостью... С. 289 –300.

нравственной деградацией, порождаемой отходом от них, но также указывают на то, что дисциплина в войсках также основывалась на авторитете и личных качествах военачальников и командиров. Роль командиров в поддержании дисциплины заключалась в том, чтобы найти оптимальный баланс между «кнутом и пряником», между верностью и лояльностью войск, с одной стороны, и должной боеспособностью - с другой.

И боеспособность армии во многом основывалась на следовании воинским традициям и правилам, а также высокой дисциплине, то лояльность легионов достигалась за счет различного рода денежных вознаграждений, раздачей наград, а также всякого рода правовых привилегий.¹⁵⁶ Но авторитет императора и его личные связи с солдатами был, разумеется, важным и необходимым фактором, но все же недостаточным условием надлежащего уровня дисциплины и управляемости войск. На наш взгляд, ни влияние авторитета императора, ни применение традиционных средств наказаний и поощрений воинов не могли бы иметь достаточного эффекта, если бы в сознании самих солдат не было заложено убеждение в целесообразности и значимости норм суровой дисциплины.

Именно с понятиями чести, мнением сослуживцев по подразделению и военачальника, связаны важнейшие мотивы поведения солдат в сражении. Самими римлянами понималось, что обращение к чувству воинской чести, может быть также эффективно для поддержания дисциплины, как и суровые наказания¹⁵⁷. «Чувство чести, - писал Вегеций (1. 7) - может сделать воина более подходящим, чувство долга, которое не дает ему побежать, делает его победителем». Желание командиров воздействовать на честь воинов для упрочнения порядка в армии, лежало, вероятно, в основе практики позорных наказаний, которые применялись в римских легионах вместе или вместо жестоких наказаний. Конечно, определить роль того или иного фактора в процессе поддержания дисциплины, тем более, на таком промежутке

¹⁵⁶ Игнатенко А.В. Указ. соч. – С. 109.

¹⁵⁷ Токмаков В.Н. Сакральные аспекты воинской дисциплины... С. 49.

времени, не представляется возможным: слишком велика зависимость от конкретной ситуации и характера действующих лиц. В наилучшем варианте нами может быть установлена определенная тенденция, согласно которой, даже в самые темные времена для Римской империи, дисциплина в ее легионах характеризовалась, тем чувством, названным Тацитом в одном месте «любовью к послушанию» (Тас. Ann. 1.28.6).

В итоге, рассмотренная нами оппозиция между заигрыванием и суровостью со всеми их последствиями, определенно указывает на огромную значимость понятия дисциплины для всей римской истории. Военная дисциплина, оставалась важнейшим механизмом поддержания на высоком уровне боеспособности римских легионов, которая основывалась на системе строгих правил и законов, а также разного рода поощрениям.

Вместе с тем, в условиях профессиональной армии, в кон. I–II вв. н.э., римскую воинскую дисциплину определяла не только и не столько традиционная суровость и разного рода поощрения, но также продуманная организация, систематическое обучение личного состава, строгая командная иерархия, верность воинскому долгу, чести, а также авторитет императора. Все эти факторы, безусловно, не могли гарантировать строгого соблюдения дисциплины, а иногда даже некоторые из них действовали прямо противоположно. Однако можно сказать, что все это в целом позволило римской армии постоянно поддерживать достаточно высокий уровень дисциплины, по крайней мере, в «золотой век» Империи, пока солдаты еще чувствовали и считали себя римлянами и воспитывались в соответствии с римскими традициями и ценностями.

Таким образом, подводя итог главе, важно отметить, что римское военно-уголовное право, в отношении целей воинского наказания, придерживалось двойственного взгляда, с одной стороны, признавалось необратимое возмездие, но с другой стороны, на воинское наказание в Римской Империи смотрели, как на средство достижения практических целей: устрашение, исправление и т.п. Тем самым, цели наказания в римском

военном праве имели превентивно-профилактический смысл. А каждое явление военного быта, походы римского войска находили быстрое отражение в законах. В них закреплялись правила поведения солдат в лагере, на поле боя, их служебные обязанности, наказания за многочисленные проступки.

Поводом к наказанию могло послужить: переход на сторону неприятеля; призыв к восстанию; дезертирство с поля боя; неповиновение офицерам; уклонение от военной службы, а шкала наказаний варьировалась от степени серьезности нарушения и доходила вплоть до смертной казни.

Среди взысканий, кроме смертной казни, применялись денежные штрафы, понижение в чинах, отставка с позором, перевод в худшие условия службы, телесные наказания. Вместе с тем, в условиях профессиональной армии, римскую воинскую дисциплину определяла не только и не столько традиционная суровость, а продуманная организация, систематическое обучение личного состава, высокое понятие воинского долга, чести и авторитета императора. Все эти факторы, безусловно, не могли гарантировать строгого соблюдения дисциплины, однако можно сказать, что все это в целом позволило римской армии постоянно поддерживать достаточно высокий уровень дисциплины, по крайней мере, в течение «золотого века» Римской Империи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного нами исследования, основной целью которого являлся анализ системы поощрений и наказаний в римской армии «золотого века», были выполнены все поставленные задачи.

Во-первых, мы выяснили, что на рубеже I-II вв. н.э., происходит заложение основ военного дела в римской империи и создание могучей военной организации, существовавшей по собственным строгим правилам. Также в то время были решены вопросы правового статуса солдата, разработана система поощрений солдат, установлены правила поведения воинов и наказания за их нарушения. Так за проявленную храбрость в сражении и надлежащее выполнение всех обязанностей, солдаты получали многочисленные награды, которые должны были побудить их еще к более продуктивной службе, а за нарушение дисциплины их постигало наказание.

Во-вторых, мы пришли к выводу, что римские награды кон. I- кон. II вв. н.э. были весьма разнообразными и предназначались для различных родов и категорий войск. Наиболее распространенными были различные виды венков: *corona muralis* — первому взобравшемуся на стену, *corona vallaris* — первому взошедшему на вал вражеского укрепления, фалеры, браслеты и ожерелья. Ожерельями и браслетами, за редким исключением, поощряли солдат. Специальные флажки, декоративное копье, венки (*corona*) были, как правило, высшими знаками отличия для офицеров. Но закат правления династии Антонинов, кон. II вв. н.э. — это период постепенного вытеснения боевых наград чисто материальными методами стимулирования отличившихся воинов: денежной премией, дополнительным увольнением, увеличением продуктового пайка и т.д. Главная причина отказа от вручения военных наград — это провинциализация легионов. Служба в легионах к этому времени стала уделом солдатских сыновей и жителей территорий, прилегающих к лимесу, для которых военные традиции раннеимперского периода, были уже, безусловно, чужды.

В-третьих, мы выяснили, что за воинские успехи легионерам предназначались разного рода денежные поощрения. В период с правления династии Антонинов жалование рядового легионера составляло около 450 денариев, жалование пехотинца из вспомогательных когорт было равно 150 денариев, для всадника смешанных когорт 230 денариев, а для всадника алы 300 денариев. Жалование офицеров легиона было различным, жалование для центурионов II–X когорт составляло 5 тыс. денариев, 10 тыс. денариев для центурионов I когорты. Денежное жалование преторианцев составляло 2 жалования обычного легионера. В то же время, императоры часто практиковали денежные дарения войскам за успешные военные компании, из-за вступления в совершеннолетие престолонаследников, а также как знак благодарности поддерживающим его частям во время попыток захвата престола. Такого рода денежные подарки от императоров назывались донативы.

В-четвертых, важно отметить, что римское военно-уголовное право, в отношении целей воинского наказания, придерживалось двойственной позиции, с одной стороны, признавалось необратимое возмездие за воинские нарушения, но с другой стороны, на воинское наказание в Римской Империи смотрели, как на средство достижения практических или, скорее, профилактических, целей: устрашение, исправление и т.п. Тем самым, цели наказания в римском военном праве имели превентивно-профилактический смысл.

В-пятых, мы выяснили, что каждое явление военного быта римского войска находили быстрое отражение в законах, в них закреплялись правила поведения солдат в лагере, на поле боя, их служебные обязанности, наказания за многочисленные проступки. Поводом к наказанию могли послужить: переход на сторону неприятеля; призыв к восстанию; дезертирство с поля боя; неповиновение офицерам; уклонение от военной службы, а шкала наказаний варьировалась от степени серьезности нарушения и доходила вплоть до смертной казни. Среди взысканий, кроме смертной

казни, применялись денежные штрафы, понижение в чинах, отставка с позором или перевод менее престижные категории войск, телесные наказания.

В-шестых, мы пришли к выводу, что римская военная дисциплина строилась на соблюдении баланса между суровостью порядков и различными формами поощрений воинов, и что ее значимость в становлении и развитии Римской империи невозможно переоценить. Вместе с тем, в условиях профессиональной армии, римскую воинскую дисциплину «золотого века» определяла не только суровость и различные поощрения воинов, но также продуманная организация, систематическое обучение личного состава, верность воинскому долгу, чести. Все эти факторы, безусловно, не могли гарантировать строгого соблюдения дисциплины, однако можно сказать, что все это в целом позволило римской армии постоянно поддерживать достаточно высокий уровень дисциплины, по крайней мере, в течение «золотого века» Римской Империи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК**I. Источники:**

1. Arrianus, Flavius. Scripta minora / Ed. R. Hercher et A. Ehehard. – Lipsiae: Teubner, 1887. – VII. – 218 p.
2. Diodorus Siculus. Bibliotheca histórica / Ed. primam curavit Imm. Bekker, alteram L. Dindorf. Ree. F. Vogel. Vol. I-V. – Lipsiae: Teubner, 1883-1906. – 320 s.
3. Polybii Historia / Ed. L. Dindorfius. Vol. I-IV. – Lipsiae: Teubner, 1866 –1868. – 370 p.
4. Tacitus, P. Cornelius. P. Corneli Taciti Libri qui supersunt / Ed. E. Koestermann. – Vol. I-n. –Lipsiae: Teubner, 1957–1969. – 340 p.
5. Vegetius. Flavii Vegetii Renati Epitoma rei militaris / Rec. C. Lang. – Lipsiae:Teubner, 1869. XLIII, – 248 p.
6. Авл Геллий. Аттические ночи. Книги I – X / Авл Геллий; пер. А. П. Бехтера, А. Б. Егорова. – СПб.: Гуманитарная Академия, 2007. – 480 с.
7. Аммиан Марцелин. Римская история / Пер. Ю. А. Кулаковского. – СПб.: Наука, 1994. – 240 с.
8. Геродиан. История императорской власти после Марка / Геродиан; пер. А. И. Доватура и др.; под ред. А. И. Доватура. – М.: РОССПЭН, 1996. – 270 с.
9. Деяния божественного Августа / Пер. с лат А.Л. Смышляева // Хрестоматия по истории Древнего Рима: Учеб. пособие / Под ред. В.И.Кузищина. – М.: Высш. шк., 1987. – 431 с.
10. Дигесты Юстиниана. Т. 7/ Под ред. Л. Л. Кофанова. – М.: Статут, 2005. – 1116 с.
11. Зосим. Новая история / Зосим; пер. В. В. Латышева // ВДИ. – 1948. – № 4. – С. 274–288
12. Иосиф Флавий. Иудейская война / Пер. с древнегреч. М. Финкельберг и А. Вдовиченко под ред. А. Ковельмана. – М.: Иерусалим, 1993. – 510 с.
13. Ливий Тит. История Рима от основания города: В 3-х томах / Отв. ред. Е.С. Голубцова. – М.: Наука, 1989–1993. – 770 с.

14. Цезарь, Г. Юлий. Записки / Пер. с лат. М.М. Покровского. - М.: Изд-во АН СССР, 1948. - 368 с.

II. Исследования:

1. Абрамзон, М.Г. Монеты как средство пропаганды официальной политики Римской империи / М.Г. Абрамзон. – М.: Институт археологии РАН, 1995. – 635 с.
2. Властелины Рима. Биографии римских императоров от Адриана до Диоклетиана / Пер. с лат. С.П. Кондратьева; Под ред. А.И. Доватура. – М.: Наука, 1992. – 384 с.
3. Голыженков, И. А. Армия императорского Рима. I—II вв. н. э. / И.А. Голыженков. – М.: Астрель, 2000. - 48 с.
4. Грант, М. Римские императоры: Биографический справочник правителей Римской империи 31 г. до н. э. – 476 г. н. э. / Пер. с англ. М. Гитт. – М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 1998. – 400 с.
5. Дельбрюк, Г. История военного искусства в рамках политической истории. Т. I. Античный мир / Г. Дельбрюк / Пер. с нем.; ст. А.Б. Егорова. – СПб.: Ювента, 1994. – 352 с.
6. Дельбрюк, Г. История военного искусства – СПб.: Ювента, 1994. – 450 с.
7. Евсеенко, Т.П. Армия в древнеримской политической системе эпохи становления принципата: Автореф. дис. канд. юрид наук / Т.П. Евсеенко. – Свердловск: 1988. – 20 с.
8. Евсеенко, Т.П. Армия и общество в Римской империи эпохи раннего принципата / Т.П. Евсеенко // Вестник Удмуртского ун-та. № 5. – 1992. – С. 17–26.
9. Евсеенко, Т.П. Об эффективности военной реформы Октавиана Августа / Т.П. Евсеенко // Политические организации и правовые системы за рубежом: история и современность. – Свердловск: 1987. – С. 48–54.

10. Елагина, А.А. Армия в политической жизни Рима I в. н. э. по «Annales» и «Historiae» Публия Корнелия Тацита / А.А. Елагина // Античный вестник. Вып. 3. –Омск, 1995. – С. 120-143.
11. Згурский, Г.В. Словарь исторических терминов / Г.В. Згурский, под ред. С.Н. Смоленского. – М.: Эксмо, 2008. – 464 с.
12. Игнатенко, А.В. Древний Рим: от военной демократии к военной диктатуре / А.В. Игнатенко. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1988. – 157 с.
13. Каркопино, Ж. Повседневная жизнь древнего Рима. Апогей империи / Ж. Каркопино. - М.: Молодая гвардия, 2008 – 420 с.
14. Кнабле, Г.С. Корнелий Тацит (Время. Жизнь. Книги) / Г.С. Кнабе. – М.: Наука, 1981. – 206 с.
15. Ковалев, С.В. История Рима. Курс лекций / Ред. Э.Д. Фролов. – Л.: Издательство ЛГУ, 1986. – 744 с.
16. Колобов, А.В. Социальная структура командного состава римских легионов эпохи принципата / А.В. Колобов // Вестник Перм. ун-та. Вып. 4. История. – 1999. – С. 52–58.
17. Колобов, А.В. Социальное положение солдат и ветеранов легионов в западных провинциях Римской империи при Юлиях–Клавдиях: Автореф. дисс. канд. ист. наук / А.В. Колобов. – М.: Вестник Перм. ун-та, 1990. – 22 с.
18. Колобов, А.В. Социальное положение солдат и ветеранов в западных провинциях Римской империи при Юлиях–Клавдиях: Автореф. дисс. канд. ист. наук / А.В. Колобов. – М.: Вестник Перм. ун-та, 1990. – 22 с.
19. Колобов, А.В. Боевые награды римских легионеров эпохи Принципата / А.В. Колобов // Вестник Пермского ун-та. 1998. – Вып. 2. – С. 27–33.
20. Колобов, А.В. Геркулес и римская армия Ранней империи (по данным из западной части Балкано-Дунайского региона) / А. В. Колобов // ПИФК. – 2000. №9. – 406 с.
21. Колобов, А.В. Римские легионы вне полей сражения (Эпоха ранней Империи) / А. В. Колобов. – Пермь: Изд-во Пермского университета, 1999. – 128 с.

22. Крист, К. История времён римских императоров от Августа до Константина. – Т.1. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. – 573 с.
23. Кулаковский, Ю.А. Римское государство и его армия в их взаимоотношении и историческом развитии / Ю.А. Кулаковский. – СПб.: Военный сборник, 1909. – 27 с.
24. Ле Бозк, Я. Римская армия эпохи Ранней Империи.– М.: РОССПЭН, 2001. – 399 с.
25. Макалинский, С.П. Наказание, его цели и предположения. – М.: «С. Балашев и Ко», 1902 г. – 400 с.
26. Махлаюк, А.В. Солдаты Римской империи. Традиции военной службы и воинская ментальность / А. В. Махлаюк. – СПб.: Акра, 2006. – 440 с.
27. Махлаюк, А.В. Монеты как средство пропаганды официальной политики Римской империи / А.В. Махлаюк // ВДИ, 1997. – № 3. – С. 173–178.
28. Махлаюк, А.В. «Между заискиванием и суровостью». О некоторых аспектах римской воинской дисциплины /А.В Махлаюк // ВДИ. – 1998. – № 1.– С. 286–300.
29. Махлаюк, А.В. Римские воины. Под знаком Марса / А. В. Махлаюк. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2003. – 447 с.
30. Махлаюк, А.В. Армия Римской империи: Очерки традиций и ментальности / А. В. Махлаюк. – Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2000. – 235 с.
31. Машкин, Н.А. Принципат Августа. Происхождение и социальная сущность. – М.: Издательство АН СССР, 1949. – 510 с.
32. Моммзен, Т. История Рима / Перевод. Е.Б. Никанорова. – Л.: Лениздат, 1993. – 268 с.
33. Парфенов, В.Н. К оценке военных реформ Августа / В.Н. Парфенов // Античный мир и археология. Вып. 7. – 1990. – С. 65-76.
34. Парфенов, В.Н. Ранний принципат: военно-политический аспект: Автореф. дисс. докт. ист. наук / В.Н. Парфенов. Саратов: 1995. – 34 с.

35. Парфенов, В.Н. Римская армия и рождение империи: историография проблемы и перспективы исследования / В.Н. Парфенов // Историографический сборник. Вып. 15. Саратов, 1991. – С. 81-94.
36. Покровский, И. А. История римского права / И.А. Покровский. – СПб.: Издательско-торговый дом «Летний сад», 1999. – 560 с.
37. Покровский, И.А. История римского права / Под. Ред. И.А. Покровского. – Минск: Харвест, 2002. – 528 с.
38. Ростовцев, М.И. Рождение Римской империи. Общий очерк / М.И. Ростовцев. – СПб.: Книжная находка, 1918. – 138 с.
39. Свечин, А.А. Эволюция военного искусства / А.А. Свечин. – М.: Академический Проект, 2002. – 864 с.
40. Семенов, В.В. Преторианские когорты: модель и практика / В.В. Семенов // «Para bellum!». № 12. СПб.: Наука, 2000. – С. 103–119.
41. Сергеев, И.П. Римская империя в III веке нашей эры. Проблемы социально-политической истории / И.П. Сергеев. – Харьков: Майдан, 1999. – 223 с.
42. Скрипилёв, Е.А. Основы римского права. Конспект лекций. – М.: ОСЬ-89, 2003. – 208 с.
43. Скрипилев, Е.А. К постановке проблем военного права древнего Рима / Е.А. Скрипелев // Военно– юридическая академия Красной Армии. Труды, вып. X.– М.: Наука, 1949. – С. 104–185
44. Токманов, В.Н. Право и воинская дисциплина в республиканском Риме / Под. Ред. В.Н. Токмаков // Древнее право. – 2000. –№ 1– С. 136–145.
45. Токманов, В.Н. Сакральные аспекты воинской в Риме Ранней Республики / В.Н. Токмаков // ВДИ. –1997. – № 2. – С. 43–59.
46. Уотсон Дж. Римский воин / Пер. с англ. А.Л. Андреева. – М.: Центрполиграф, 2010. – 189 с.
47. Утченко, С.Л. Еще раз о римской системе ценностей / С.Л. Утченко // ВДИ. 1973. – № 4. – С. 30–47.
48. Утченко, С.Л. Древний Рим. События. Люди. Идеи / С.Л. Утченко. – М.: Наука, 1969. – 324 с.

49. Ушаков, Ю.А. Роль преторианской гвардии во внутривосточной жизни Римской империи при первых императорах / Ю.А. Ушаков // Античная гражданская община. – М.: Наука, 1984. – С. 115–131.
50. Фалеев, Н.И. Цели воинского наказания: Автореф. дисс. канд. ист. наук / Н. И. Фалеев. – СПб.: «В.С. Балашев и Ко», 1902. – 525 с.
51. Фёдорова, Е.В. Императорский Рим в лицах. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. — 352 с.
52. Шаблин, А.А. Частная жизнь и самооценка солдат и ветеранов римской армии I в. н. э.: Автореф. дисс. к. и. н. / А. А.Шаблин. – М.: Наука, 1997. – 27 с.
53. Штаерман, Е.М. *Scriptores Historiae Augustae* как исторический источник / Е.М. Штаерман // ВДИ. – 1957. – № 1. – С. 233–244.
54. Штаерман, Е.М. Этнический и социальный состав римского войска на Дунае / Е.М. Штаерман // ВДИ. – 1946. – № 3. – С. 256–268.
55. Штолль, Г. В. История Древнего Рима в биографиях / Г.В. Штолль, пер. Я. Г. Гуревич. – Смоленск: Русич, 2003. – 576 с.
56. Alföldy, G. *Römische Heeresgeschichte. Ausgewählte Beiträge.* – Stuttgart: Steiner-Verlag –Wiesbaden, 1986. – S. 26–42.
57. Alston, R. Roman military pay from Caesar to Diokletian / R. Alston // *JRS.* – 1994. Vol. 84. – P. 113–123.
58. Campbell, B. *War and Society in Imperial Rome 31 BC – AD 284* / B. Campbell. London and New York, 2004. – 223 p.
59. Campbell, J. B. *The Emperor and the Roman Army 31 BC–AD.* – Oxford: Gnomon, 1984. – 411 p.
60. Davies, R.W. Hadrian and the Roman Army / R.W. Davies // *Latomus.* –1968. N 1. – P. 75-95.
61. Dobson, B. Legionary Centurion or Equestrian Officer? A Comparison of Pay and Prospects // *Ancient Society*, 1972. – P. 193–207.
62. Dobson, B. The «Rangordnung» of the Roman Army / B. Dobson // *Actes du VIIe Congrès International d'Epigraphie grecque et latine.* – Paris, 1979. - P. 191-204.

63. Domaszewski, A., von. Die Principia des römischen Lagers / A. von Domaszewski // Neue Heidelberg Jahrbücher für das Klassische Altertum. 1899. – Bd. IX. – S. 161–176.
64. Domaszewski, A., von. Die Thierbilder der signa / A. von Domaszewski // Archäologische Mitteilungen aus Österreich–Ungern. – Wien: Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 1892. – S. 182–193.
65. Domaszewski, A., von. Die Fahnen im römischen Heere / A. von Domaszewski. – Wien: Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 1885. – 160 S.
66. Forni, G. II Reclutamento delle Legioni da Augusto a Diocleziano. – Milan – Rome: Fratelli Bocca, 1953. – 103 s.
67. Goldsworthy, A. The Roman Army at War 100 BC AD 200 / A. Goldsworthy. – Oxford: Clarendon Press, 1996. – 311 p.
68. Le Bohec, Y. La Troisième légion Auguste. – Paris: CNRS, 1989. – 632 p.
69. MacMullen, R. Soldier and Civilian in the Later Roman Empire / R. MacMullen. – Cambridge: Harvard University press, 1963. – 580 p.
70. MacMullen, R. The Roman emperor's army costs / Latomus 1984 vol. 43, 571–580.
71. Maxfield, V. A. The Military Decorations of the Roman Army. – Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 1981. – 304 p.
72. Mrozewicz, L. Rozwoj ustroju municypalnego a postepy romanizacji w Mezji Dolnej. – Boston: Routledge and Kegan Paul Ltd, 1982. – 160 p.
73. Speidel, M. P. Sold und Wirtschaftslage der römischen Soldaten. – Cambridge: Harvard University Press, 2000. – S. 65–96.
74. Webster, G. The Roman Imperial Army of the first and second centuries A. D. – Norman: University of Oklahoma Press, 1998. – 343 c.